

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Российско-китайские отношения в конце XX начале XXI века

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата подпись

Исполнитель:
Неганова Юлия Вадимовна,
Обучающийся БМ-41 группы

подпись

Руководитель:
Тагильцева Юлия Ринатовна
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры и связи с
общественностью

подпись

Екатеринбург 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Российско-китайские отношения в конце XX - начале XXI века: теоретические аспекты.....	8
1.1.Геополитическая характеристика Российской Федерации	8
1.2. Геополитическая характеристика Китайской Народной Республики	14
1.3. Факторы сближения РФ и КНР.....	26
Глава 2. Интеграционная политика в рамках российско-китайских отношений.....	38
2.1. Санкционная война России и стран Запада как условие сближения РФ и КНР	38
2.2. Взаимодействие РФ и КНР в рамках ШОС.....	51
2.3. Перспективы развития российско-китайских отношений (ситуационный анализ).....	65
Заключение.....	75
Список использованных источников и литературы	78
Приложение	87

Введение

Выбор данной темы был обусловлен небывалым нарастанием отношений между Россией и Китаем. Современные отношения России и Китая характеризуют никак иначе как стратегическое сотрудничество. Ещё никогда в истории двух стран не было достигнуто столь тесного сотрудничества не только в политическом, но и в экономическом, культурном, образовательном отношении. Это не просто отношения между двумя государствами. Роль и значение обоих государств в мире делает их отношения важнейшим компонентом всей мировой системы международных отношений, а также одним из регуляторов мировой политики. Китайская Народная Республика сегодня по праву считается первым среди партнеров нашей страны в Азии - и по приоритету, и по перспективам дальнейшего сотрудничества. Обе страны видят мощный потенциал для укрепления и интенсивного развития всех видов отношений. Отношения между Россией и Китаем имеют давнюю и богатую историю, в которой политика и культура тесно переплелись друг с другом. Азиатское направление традиционно было одним из ключевых во внешней политике России. Исходя из этого, данная тема является актуальной.

В этой связи сотрудничество с Китаем может стать действенной альтернативой России. Доля высокотехнологичного производства в структуре российского экспорта промышленных товаров в 2012 году составила 8,4%, а аналогичный показатель Китайской Народной Республики составляет 26,3%. Кроме того, Китайская Народная Республика входит в список 30 стран мира по уровню инновационной активности и является лидером в этой сфере среди стран БРИКС.

Говоря о сфере образования с каждым годом становится все больше желающих изучать Китай и его культуру. Бюджетные выделенные места Министерством Российской Федерации превысило 140 мест на 2017 год.

Инновационное сотрудничество России и Китая рассчитано на долгосрочный исторический срок. Перспективы российско-китайских отношений отражены в двусторонних и многосторонних договорах и соглашениях. Но, тем не менее, современные времена диктуют условия, заставляющие государства думать, в основном, о национальной безопасности, суверенитете границ и собственных интересах. По этой причине довольно сложно предсказать, каким будет российско-китайское инновационное сотрудничество через 15-20 лет.

История отношений России и Китая не укладывается исключительно в плоскость межгосударственных политико-дипломатических контактов, а содержание этих отношений не ограничивается экономическими связями и размежеванием приграничных территорий. Во взаимоотношениях государств и народов огромную роль играют гуманитарные связи, оказывающие серьезное влияние на процесс их взаимодействия. В силу давних двусторонних контактов России и Китая, наличия общей границы в течение долгого времени происходили формирование и развитие разносторонних связей, в том числе в сфере культуры и образования.

Говоря о сотрудничестве двух стран, нельзя не отметить, **что актуальность** вопроса о торгово-экономических, политических и социальных связях России с Китаем в XX-XXI вв. обусловливается географическим положением и исторически сложившейся ситуацией. Прежде всего, и Китай, и Россия всегда были заинтересованы в развитии торговых и дружественных отношений, приграничные территории являлись плацдармом для формирования российско-китайских отношений, хотя эти отношения иногда складывались не в пользу России. История становления отношений между Россией и Китаем показала обоюдную полезность приграничной торговли. Об этом свидетельствует подъем ее объемов. Торговля с Китаем имеет для России особое значение. Несмотря на имеющиеся трудности, торгово-экономические связи с Китаем развиваются

наиболее динамично. Показателен тот факт, что объем торговли с каждым годом увеличивается. В конце XX века он составил 8 млрд. долл., а в XXIв – 59,3 млрд. долл. Большую роль играет приграничная торговля в последнее время, за счет нее уже сейчас реализуется около 80 % товарооборота.

Большие возможности созданы для развития инвестиционного сотрудничества с Китаем, который проявляет значительный интерес к поставке из России комплектного оборудования для модернизации ранее построенных и строительства новых промышленных объектов, в том числе в области энергетики, угольной промышленности и металлургии.

Объект исследования - интеграционные процессы Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Предметом исследования является партнерство РФ и КНР в рамках ШОС в начале XXI века.

Территориальные рамки исследования являются территория постсоветского пространства и Китая.

Хронологические рамки - в связи с распадом Советского Союза возникли новые возможности интеграции в том числе и с Китаем. Период охватывает с конца XX века(1991г) по настоящее время 2018 год.

Степень изученности проблемы. Взаимоотношения между Россией и КНР традиционно привлекали внимание многих исследователей. Так например геополитикой России занимались: Сорокина К.Е., Панарина А.С., Кобзева С.В. Геополитикой Китая занимались: Гельбрас В.Г., Денисов И.Е. Геополитикой Китая занимались: Сун Тао, Ли Ши, Ли Дагуан.

Исследованиями факторов сближения России и Китая занимались: Рахманин В., Рогачев И, Борох О., Ломанов А.

В настоящее время вопрос этих отношений является одним из самых актуальных, поскольку влияние КНР возросло достаточно сильно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также в мировом масштабе в целом.

Цель выпускной квалификационной работы проанализировать российско-китайские отношения в рамках XX-XXI вв.

Задачами данной работы являются:

- 1) Рассмотреть геополитическую характеристику Российской Федерации;
- 2) Выявить геополитическую характеристику Китайской Народной Республики;
- 3) Рассмотреть факторы сближения РФ и КНР;
- 4) Изучить санкционную войну России и стран Запада как условие сближения РФ и КНР;
- 5) Выявить взаимодействие РФ и КНР в рамках ШОС;
- 6) Проанализировать возможные сценарии развития Российско-Китайских отношений.

Источниковая база включает в себя официальные документы такие как Соглашение об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации, Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации, Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Также фрагменты выступлений с конференций: Сун Тао, Ли Ши, Гуань Пэйвэй, показывающие развитие отношений между данными странами в определенный период.

Методами использованными в работе являются теоретические и эмпирические. Теоретические: дедукция, синтез, классификация, прогнозирование, эмпирические: наблюдение, ситуационный анализ.

Структура выпускной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Глава 1. Российско-китайские отношения в конце XX - начале XXI века: теоретические аспекты

1.1.Геополитическая характеристика Российской Федерации

В современной геополитике территория бывшего СССР получила название постсоветского пространства. Центральное место в этом пространстве занимает Россия, которая обладает самой большой в мире территорией (17,075 млн.км кв.), занимает северную и северо-восточную части материка Евразия (1/3 России - в Европе, 2/3 - в Азии).[百科全书 20.04.18]

По морю Россия граничит с двенадцатью государствами. С США и Японией Россия имеет только морскую границу. С Японией это узкие проливы: Лаперуза, Кунаширский, Измены и Советский, отделяющие Сахалин и Курильские острова от японского острова Хоккайдо. А с США -- это Берингов пролив, граница, проходящая по которому, отделяет остров Ратманова от острова Крузенштерна. Длина границы с Японией примерно 194,3 километра, с США -- 49 километров. Также по морю пролегает участок границы с Норвегией (Баренцево море), Финляндией и Эстонией (Финский залив), Литвой и Польшей (Балтийское море), Украиной (Азовское и Черное моря), Абхазией -- Черное море, Азербайджаном и Казахстаном (Каспийское море), и КНДР (Японское море) [百科全书 20.04.18].

Геополитическое положение России в современном мире сложное и нестабильное. Эксперты в области международных отношений склонны считать это прямым следствием конкретной ситуации нашей страны, в которой она оказалась после распада в конце прошлого века Союза

Советских Социалистических Республик. Основная трудность заключалась в том, что закон, как государство-преемник исчезнувшего, РФ, однако, утратил большую часть экономических, географических и политических выгод, связанных со вступлением в Союз.

Россия после распада Советского Союза, граничащего с большим количеством восточноевропейских государств, была отрезана от них, довольно большое количество новоиспеченных Независимых Государств. На больших площадях эти новые соседи Российской Федерации заставили правительство принять ряд мер по изменению военной политики и экономических отношений в отношении европейских стран.

Самые негативные, экспертов в международной экономике, [百科全书 20.04.18]. стали зависеть от изменения границ бывшего Советского Союза. Итак, если до распада Советского Союза было огромное количество крупных портов на Черном и Балтийском морях, его официальный преемник, Российская Федерация, сегодня вынуждены поселиться в Санкт-Петербурге на Балтийском побережье и в Туапсе и Новороссийске на Черном море. Вряд ли было геополитическое положение России и возможности создания торговля через железнодорожные узлы - вместо 25 крупных переходов из Советского Союза сегодня у нас есть только один, расположенный в анклав - Калининградской области.

Одним из главных условий обеспечения «состоятельности» государства на международной арене является наличие необходимого геополитического проекта и стратегии. Шамин, И. В. отмечает, что с точки зрения геополитики, Россия в настоящее время является несколько «проблемным» государством. Это обусловлено двумя причинами. Во-первых, в настоящее время у России нет необходимо геополитического проекта. Политика нашего государства идет скорее по «ситуационной модели». Во-вторых, в конце 19 – начале 20 века на территории Евразии уже сложились некоторые центры силы, активно

стремящиеся к осуществлению своих внешнеполитических экспансионистских планов, сформированных по принципу геополитического проекта. Одним из носителей такой геополитической стратегии можно назвать Китай. Главной целью государства, является установление своего геополитического контроля на территории Евразии. То есть каждый из данных агрессоров-конкурентов жаждет установления своей власти на этой территории [Шамин, И. В., 2009]. То есть, одной из угроз геополитической безопасности Российской Федерации является в настоящее время ее геополитическое окружение, даже, несмотря на дружеский характер окружения. Еще одной главной угрозой является отсутствие четкого геополитического проекта у нашей страны [И. В. Шамин, 14.04.2018]. Интересы России в постбиполярный период напрямую связаны с изменениями, которые начали происходить в конце прошлого века. Рассмотренная выше геополитическая обстановка также оказывает влияние на состав национальных интересов страны на данный момент [Национальные интересы России в постбиполярный период международных отношений дата обращения: 26.04.2018].

Распад СССР, приведший к определенным последствиям и возникновению многих проблем, экономических, геополитических, социальных и прочих потерь. В первую очередь, в постбиполярную эпоху перед Россией стоит задача сглаживания таких потерь. Но одним из ведущих аргументов у России остается ее ракетно-ядерный потенциал, который помогает сдерживать некоторые конфликты и сглаживать обстановку [А.А. Чекулаев., 2011]. Американский ученый И. Валлерстайн высказал мнение о том, что Россия является полупериферией Западной Европы, но имеет тенденцию скатиться до третьего мира [И. Валлерстайн , 2001]. Это касается, в частности, экономики и социального потенциала. В России экономика по большей части сырьевая, основанная на износе основных производственных фондов. Что касается социальной среды, то здесь речь идет о проблемах

демографической ситуации и проблеме непропорционального расслоения населения России [Росстат. 22.04.2018]. Нельзя не согласиться, что в некотором роде с позиции геополитики Россия несколько ослабла. Поскольку непропорциональные демографические ресурсы действительно оказывают негативное воздействие на национальную экономику. Согласно мнению П. Ханы, американского политолога, «к 2040 г. даже теряющая население Россия при благоприятных условиях станет членом ЕС и окажется «линией фронта» Запада против гораздо более населенного Востока» [П. Ханна., 2010, с. 147]. Помимо этого, Россия имеет также ряд других национальных интересов – социокультурных, экономических и политических. Многие политологи едины во мнении, что у России есть потенциал для того чтобы являться одним из основных субъектов международной арены [Национальные интересы России в постбиполярный период международных отношений. 26.04.2018)]. В настоящее время перед Россией стоит необходимость инвестирования финансово-экономической инфраструктуры.

По мнению многочисленных исследователей, в начале 21 века страна вступает в фазу социально-экономического и политического подъема. Что, в свою очередь, позволило стране реализовать некоторые важные общенациональные проекты и возростило влияние России на международной арене. Это было достигнуто с помощью принятия некоторых важных решений, позволивших осуществить реализацию двух важных принципов. Первое – это достижение либерализации политических и экономических механизмов управления, которая поспособствовала внедрению и распространению рыночных механизмов и демократических принципов в ее общественной системе. Принципы демократизации и либерализации, частная собственность, процедура выборов, свобода слова придали политической системе Российской Федерации равновесие, сглаживающее возникающие политические конфликты и социально-экономические риски. Второе – определенные действия руководства способствовали процессу социально-

экономической интеграции страны в мировые экономические структуры и рынки. Это способствует росту сырьевого сегмента экономики страны, что в свою очередь, позволяет поднимать национальную экономику, и как итог, благосостояние граждан в целом. Но кроме положительных сторон, существуют и отрицательные. У России существует некоторая напряженность в отношениях со странами Запада и некоторыми странами Азии. Даже, несмотря на то, что Россия активно пытается предпринимать шаги к преломлению барьеров, для многих государств, страна остается объектом недоверия [Национальные интересы России в постбиполярный период международных отношений. 26.04.2018].

Достижения многополярности на международной арене возможно лишь только при сбалансированном подходе к различным странам и блокам, невзирая на их идеологию. Получается, на внешнюю политику России оказывают непосредственное влияние новые проблемы международного порядка. России необходимо вырабатывать принципиально новую политику по преодолению системных кризисов, а также приемлемую систему геополитических координат. Будущее геополитики России будет определяться не столько военной мощью, сколько устойчивым экономическим положением. При этом у России в наличии большие возможности по восстановлению утраченного геополитического могущества. Что означает, что постепенно Россия будет наращивать свое геополитическое давление с целью достижения своих приоритетных интересов. Россия в настоящее время активно настроена на активизацию сотрудничества восточного вектора. Одной из стратегических целей внешней политики России является восстановление и сохранение статуса великой державы, а это, в свою очередь, во многом связано с восстановлением своих позиций в Восточной Азии [P. Rangsimaporn, 2009, p. 156]. Государство, настроенное превратиться в одну из великих держав нуждается в развитых отношениях со всеми регионами, но особенно, оно нуждается в развитых отношениях в

регионах, в которых оно географически расположено. Одной из главных задач России, две трети территории которой расположены в Азии, является наращивание позиций в регионе Восточной Азии, в область которой в настоящее время начинает смещаться центр мирового экономического и политического взаимодействия [А. А. Киреева.30.04.2018]. Региональные приоритеты страны, перечисленные в Концепции внешней политики России 2013 года, освещают Азиатско-Тихоокеанский регион как четвертую позицию в списке приоритетов, идущих после СНГ, Европы и США. Также, в дополнение к важности региона в развитии Дальнего Востока и Сибири отмечается заинтересованность страны в создании равноправного сотрудничества на коллективных началах и транспортной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013 //30.04.2018].

Несмотря на то, что для Российской Федерации Средний и Ближний Восток, Северная Африка и другие регионы остаются весьма значимыми, наибольшее внимание остается на регионе Восточной Азии. Приоритет Восточной Азии для России также определяется заинтересованностью в участии в региональных организациях и интенсивных интеграционных процессах, протекающих в данном регионе [«Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс 15.04.18]. Получается, в настоящее время внешняя политика Российской Федерации, касающаяся реализации национальных интересов, продолжает успешно эволюционировать. При этом одни перемены происходят спонтанно, как ответ на появлении новых реалий внутри и вне страны. Также нуждаясь в интеграции постсоветского региона и непреодолимому стремлению к восстановлению традиционной сферы влияния, в центре внимания России также будет оставаться ближнее зарубежье. Интеграция будет проходить постепенно и осложняясь многочисленными проблемами между участниками данного процесса,

опасениями партнерами России потерять свой суверенитет, а также проблемами России, которые создает для нее Запад и страны, которые граничат на востоке и юге с территорией бывшего Советского Союза.

Подводим итоги. Итак, в постбиполярный период Россия рассматривается как проблемное геополитическое государство, что обусловлено, во-первых отсутствием у России геополитического проекта (политика протекает скорее по «ситуационной модели»), во-вторых одними из приоритетных национальных интересов России в постбиполярный период являются интеграция постсоветского пространства, а также активизация сотрудничества в Восточном векторе. В первую очередь, это касается налаживания сотрудничества в Азиатском регионе, прежде всего, на территории Восточной Азии. Существуют все основания полагать, что несмотря на существующие трудности, Россия, в силу своего уникального стратегического положения на Евразийском континенте, военного и научно-технического потенциала, объективно может стать одной из ведущих мировых держав, а также в настоящее время имеет весомый статус на международной арене. Национальные интересы Российской Федерации, формирующиеся в постбиполярный период, вполне способны быть реализованными и защищенными должным образом.

1.2. Геополитическая характеристика Китайской Народной Республики

Китайская Народная Республика является одним из важнейших государств современного мира. Занимая площадь в 9,6 миллиона квадратных километров, Китай является самой густонаселенной страной в мире в начале XXI века проживает более 1 миллиарда 300 миллионов человек. Городское население мира, 5 автономных районов и 3 города центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь). Столица - Пекин[百科全书 20.04.18].

Китай граничит с местностью, которую трудно преодолеть практически в любом направлении. Есть несколько регионов, которые можно пройти, но чтобы понять Китай, мы должны начать с визуализации гор, джунглей и пустошей, что его закрывают. Эта внешняя оболочка одновременно содержит в себе и защищает Китай» [Д Молдин. 06.04.2014].

Демографические ресурсы не имеют себе равных в мире. В конце XX века, населения Китая составило более чем 1,300 млрд. чел или 22% населения во всем мире. Демографическая проблема всегда находилась в центре внимания, не только китайской республики, но и мирового сообщества. «Начиная с конца XX века , правительство целенаправленно осуществляет контроль численности населения, а именно: молодым людям запрещается вступать в брак до достижения 20 лет, а супружеским парам разрешается иметь не более одного ребенка (за исключением представителей национальных меньшинств, для которых планка поднимается до уровня двух детей). Следовательно, политика стабилизации численности населения принесла свои плоды» [И.В. Кочергин, В.Ф. Щичко 1999].

Китай в начале постбиполярного периода, в 1991 г., установил либо восстановил дипломатические отношения со всеми странами региона, также он начал поддерживать диалог с АСЕАН. После смерти Мао Дзедунa Расширилась экономическая независимость предприятий, мультиструктура в экономике позволила привлечь иностранный капитал, «открытые экономические зоны» и «особые экономические зоны». В 1997 году по соглашению с Соединенным Королевством был завершен перевод Гонконга в Китай, который имел статус специального административного района. Основные внешнеторговые партнеры: Япония, США, Германия, Россия[Y. Xintian, 2018, #4].

В 1997 году Гонконг, который находился под британским правлением в течение 100 лет, был принят в Китайскую Народную Республику. Эта же формула предлагается для связи с Тайванем. Китайские власти очень строги

относительно любых действий зарубежных стран, которые можно считать официальным признанием Тайваня[Yan Xuetong 2018]. После установления дипломатических отношений между каждой страной и Тайванем существует немедленный ответ от Пекина. Это не обязательно ответ в виде разрыва дипломатических отношений между КНР и этим государством. Например, после установления официальных связей между Тайванем и Республикой Македонией представитель Китая в Совете Безопасности ООН проголосовал против продления мирных сил в этой маленькой балканской стране.

Что касается Внешнеэкономических связей КНР то, динамика индустриализма изменила как географию китайской торговли, так и ее последствия. В середине 19 века, когда Европа под руководством британцев вынудила китайское правительство дать торговые уступки британцам, она открыла новую главу.

Впервые тихоокеанское побережье было интерфейсом с миром, а не с Центральной Азией. Это, в свою очередь, сильно дестабилизировало Китай[М. Карнеги 2005].

Когда торговля между Китаем и миром усилилась, китайцы, которые занимались торговлей, резко увеличили свое богатство. Те, кто в прибрежных провинциях Китая, регионе, наиболее глубоко вовлеченном в торговлю, стали относительно богатыми, а китайцы в интерьере (а не буферные регионы, которые всегда были бедными, но не прибрежные провинции Хан Китай) оставались бедными, фермеры.

Центральное правительство было сбалансировано между различными интересами прибрежного Китая и интерьером. Прибрежный регион, особенно его недавно обогащенное руководство, проявил интерес к поддержанию и активизации отношений с европейскими державами, а также с Соединенными Штатами и Японией. Чем интенсивнее торговля, тем богаче прибрежное руководство и тем больше диспропорция между регионами. В

свое время иностранцы, связанные с китайскими прибрежными торговцами и политиками, стали более мощными в прибрежных регионах, чем центральное правительство. Худший геополитический кошмар Китая оказался правдой [М. Карнеги 2005]. Китай фрагментирован, разбивается на регионы, некоторые из них все чаще находятся под контролем иностранцев, особенно иностранных коммерческих интересов.

Основные косвенные инвестиции в экономику Китая - это Тайвань, Гонконг, Макао или Макао и Сингапур, их вклад составляет 60-80% всех депозитов бизнеса в остальном мире. Китайский экспорт быстр: около 25-30% в год. Защита торговых интересов страны является характерной чертой руководства Пекина. К концу 2002 года Китай уступает только Японии по золотым запасам, а Россию превосходит 100 миллиардов долларов [Децюань Чжай, 2018].

Объем российско-китайской торговли медленно стирается. В 2003 году они считают, что Китай торгует с Россией в 8 миллиардов долларов, почти столько же, сколько пять лет назад. В 2004 году он достиг 12 миллиардов долларов. Но по сравнению с неравными отношениями с Соединенными Штатами, в некоторых странах Западной Европы, путь на восток, напряженность в большинстве стран СНГ российско-китайских отношений стабильна и предсказуема. Китай оказывает большое влияние на ситуацию в России, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири. Через 10-15 лет это влияние будет увеличиваться за увеличением интересов.

Вся геополитическая напряженность между Китаем и Соединенными Штатами не только вклад в укрепление отношений между Японией и Россией [Г. Киссинджер 2002]. Однако КНР и Япония выступают в качестве конкурентов на рынках стран Азиатско-Тихоокеанского региона, АСЕАН, США, Африки и Европы. Увеличьте продажи своих товаров в Китае, Англии, Германии, Франции и Италии. Из Китая отношения с АСЕАН (Ассоциация

государств Юго-Восточной Азии) и «четыре маленьких драконов», умирая процессы конкуренции, притяжения и отталкивания в умирании[Pang Zhongying 2014]. Однако главная линия в отношениях с «маленькими драконами» (Южная Корея, Гонконг, Сингапур и Малайзия) - это формирование экономического и производственного сотрудничества. Что касается стран АСЕАН, то преобладает конкуренция. Страны АСЕАН боятся военной угрозы через Китай.

Что касается достижений Китая, то:

1. Высокий экономический потенциал. Интеграция Китая с соседними странами на юге возможна благодаря привлечению иностранного капитала. За последние 15 лет КНР смогла облегчить или решить ряд социальных и экономических проблем за счет этих средств. Согласно прогнозу Всемирного банка, в начале XXI века. Частный импорт Китай вместе с Гонконгом и Тайванем составит около 650 миллиардов долларов против 530 миллиардов японских импортных пищевых добавок. В то же время ВВП Большого Китая достигнет почти 10 триллионов долларов.[О. Борох, с41-60, 2007] Китай станет крупнейшим экономическим полюсом. В 2004 году валовой внутренний продукт в Китае вырос более чем на 90%.
2. Высокий политический и военный потенциал: Китай является домом для одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и имеет третий по величине в мире арсенал ядерного оружия. КНР как крупнейшая армия в мире с 2,5 миллионами жителей, КНР покупает современное оружие и военную технику и создает производство в стране. Китай является первым из восточных стран, который запустил корабль с человеком на борту[N. Renwick 2014].
3. Численное превосходство Китая (когда Россия назвала шестую часть страны, а затем китайское население шестой части мира)

Если говорить о геополитике, Китай имеет в основном 3 принципа: 1. Поддерживать внутреннее единство в китайских ханьских регионах 2. Поддерживать управление буферной областью 3. Защита побережья от посторонних. 4 Поддержание внутреннего единства. Китай более закрыт, чем любая другая великая держава. Размер его населения в сочетании с его безопасными границами и относительным изобилием ресурсов позволяет ему развиваться с минимальным общением с остальным миром, если он захочет. Например, во время маоистского периода Китай стал островной страной, в основном обусловленной внутренними интересами и соображениями, безразличными или враждебными по отношению к остальному миру. Он был безопасным и, за исключением его участия в корейской войне и его усилиями по успокоению беспокойных буферных регионов, был относительно мирным. Однако внутри страны Китай подвергался периодическому, самопроизвольному хаосу.

Слабостью изолированности для Китая является нищета. Его население настолько бедное, что экономическое развитие обусловленный внутренним спросом, каким бы ограниченным он ни был, невозможно. Однако изолированный Китай легче управлять центральным правительством. Большая опасность в Китае - это разрыв в китайской нации[Р.А. Абдуразаков 1998]. Если это произойдет, если центральное правительство ослабеет, периферийные регионы будут отмирать, а Китай будет уязвим для иностранцев, пользующихся китайской слабостью.

Чтобы Китай процветал, он должен заниматься торговлей, экспортом шелковых, серебряных и промышленных товаров. Исторически сложилось так, что торговля землей не представляла проблемы для Китая. Шелковый путь позволил иностранным влияниям проникнуть в Китай, и в результате этого богатство создало некоторую степень нестабильности. В целом, однако, это можно было бы управлять[Yan Xuetong 2013].

Основной геополитический вопрос Китая таков: для его развития он должен заниматься международной торговлей. Если это так, он должен использовать свои прибрежные города в качестве интерфейса с миром. Когда это происходит, прибрежные города и окружающий регион становятся все более богатыми. Влияние иностранцев на этот регион возрастает, и интересы иностранцев и прибрежных китайцев сходятся и начинают конкурировать с интересами центрального правительства. Китай постоянно ставит под сомнение проблему того, как избежать этого результата при участии в международной торговле[Dai Xü, 2010]

Китай также интересуется Россией как геополитическим и экономическим партнером, хотя следует признать, что в нынешних условиях Россия играет гораздо меньшую роль в китайской политике, чем Китай в политике России. Тем не менее, по ряду причин, Китай предпочитает, чтобы Россия была стабильной и сильной - хотя, возможно, и не слишком сильной[Deng Yuwen, part 2,2012].

Пекин видит стабильную Россию, то есть способную стать независимым центром власти, выступая в качестве противовеса в партнерских отношениях Китая с США и Западной Европой. Россия рассматривается как один из гарантов, способных обеспечить «свободную и независимую» внешнюю политику Китая. Безопасная ситуация на ее границе с Россией и на границах с другими соседями имеет большое значение для развития Китая, то есть для достижения целей, поставленных нынешним руководством страны. Наконец, Россия представляет собой чрезвычайно важный источник различных товаров, которые Китай либо не может получить из других стран (например, вооружения), либо может покупать только в ограниченном количестве в других местах (например, нефть, пиломатериалы и другое сырье). Вот почему в последние годы Пекин предпринял целенаправленный и конструктивный подход к решению вопросов пограничной, миграционной и двусторонней торговли. Китай хотел бы видеть Россию стабильной и

экономически развитой страной. Китай готов конструктивно содействовать развитию приграничных регионов России. Поэтому он не понимает российских опасений по поводу своих намерений или бездействия Москвы в решении своей собственной необходимости развивать производство, создавать благоприятный инвестиционный климат, развивать дальневосточные регионы и т. Д. В то же время Москва и Пекин признают важность конструктивных отношений с Западом ради укрепления своих позиций на международной арене, достижения важных международных целей (таких, как нераспространение оружия массового уничтожения), а также цель экономического развития. Вот почему Китай и Россия выступают против создания антизападного военного альянса.

Близкие официальные связи Китая с Россией не отражали истинные взгляды китайских официальных лиц на Россию [Г.В. Мелихов. 2014]. Несмотря на общественную поддержку КНР для китайско-российского «стратегического партнерства», многие китайские официальные лица часто считают Россию «иррациональной, агрессивной и ненадежной». Китайские опасения по поводу российской агрессии, а также близость Китая к России потребовали осторожного и сдержанного подхода к борьбе с Россией. Отношения Китая с Россией были лучшим воплощением внешнеполитического изречения Китая «скрыть свои возможности и время от времени» [И.В. Шамин 2009].

Чан Ванкуань, государственный советник и министр обороны Китая, сказал во время встречи с министром обороны России Сергеем Шойгу, что широкомасштабное и многослойное оборонное сотрудничество стало краеугольным камнем всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Россией. «Учитывая сложный международный сценарий сегодня, китайско-российское стратегическое сотрудничество и координация не только принесут пользу двум народам, но и помогут продвинуть мир и стабильность в мире.

В июне 2016 года китайско-российское совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности начинается со ссылкой на «опасную тенденцию», связанную с желанием «определенных государств и военно-политических союзов достичь определяющего военного и политического превосходства» с целью применения силы и угроза силой для продвижения своих интересов. Дальнейшая декларация обвиняет «некоторые страны и союзы» в уходе за диалогом по сокращению оружия, которое «рассматривается ими как средство обеспечения военного превосходства». Россия и Китай отказываются рассматривать стратегическую стабильность как чисто военную категорию из сферы применения ядерного оружия. Россия и Китай четко указали, что это касается развертывания элементов системы ПРО США в Восточной Европе и Северо-Восточной Азии под ложными предложениями. Затем две страны изложили свое новое понимание стратегической стабильности, которое, по-видимому, послужит основой для дальнейших переговоров с Соединенными Штатами по стратегическим вопросам. Россия и Китай отказываются рассматривать стратегическую стабильность как чисто военную категорию из сферы применения ядерного оружия [Б.И. Ткаченко 2010]. Обе страны, по-видимому, рассматривают ядерное оружие как одну из основ своей безопасности и намерены отбивать любые антиамериканские инициативы США, направленные на обсуждение ядерной проблемы в комплексе с учетом обычных вооружений и невоенных аспектов безопасности.

В своем выступлении по поводу восприятия Китаем стратегического партнерства д-р Элизабет Уишник, доцент кафедры политологии в Государственном университете Монклер, охарактеризовала общие взаимоотношения, как в настоящее время в своем «наилучшем состоянии», но добавила, что были некоторые пропущенные возможности на этом пути [А.И. Уткин. 2001]. Уишник утверждал, что отношения Пекина с Москвой представляют собой «прототип» новой модели китайских

двусторонних отношений в период после «холодной войны», основанной на китайских концепциях «беспроеигрышной» дипломатии, взаимной поддержки и консенсуса по вопросам внешней политики, однако она добавила, что разногласия с Москвой сохраняются по каждому из этих трех вопросов. Уишник указал на разрешение пограничного спора и содействие трансграничному экономическому развитию в качестве проявлений этой «беспроеигрышной» дипломатии, где соглашение по данному вопросу выгодно обеим сторонам. Она добавила, что, несмотря на аплодисменты обратного, китайско-российская граница остается деликатной проблемой для обеих сторон [Б. Н. Шапталов, 2008]. Например, китайская сторона границы намного более процветает, и КНР стремится к большей экономической интеграции, что побуждает Россию беспокоиться о том, что Китай извлекает выгоду за ее счет. Более того, она утверждала, что «беспроеигрышный» пограничный договор, по-видимому, является такой чувствительной проблемой, что его условия еще не опубликованы в КНР. Уишник также отметил, что партнерство Китая с Россией выгодно для Пекина в том, что оно оказало взаимную поддержку по ключевым внутренним проблемам - Тайвань, Тибет и Синьцзян, - которые часто подвергаются международному осуждению. В обмен на такую поддержку Пекин пообещал предложить риторическую поддержку позиции Москвы в своих областях чувствительности, таких как северные Кавказа [Р.А. Абдуразаков, 14.04.18]. Однако Уишник указал, что такая поддержка маскирует разногласия между двумя сторонами. В качестве примера она привела сообщения СМИ о том, что Россия не согласилась с предложением Китая о том, чтобы военные учения 2005 года в Мирной миссии проводились непосредственно напротив Тайваня.

Затем Элизабет Уишник осветила заявления о внешнеполитическом консенсусе в китайско-российской совместной декларации и охарактеризовала интересы Китая и России во многих ключевых частях мира

как «перекрывающиеся, но не обязательно идентичные». Она привела свои интересы в Северной Корее в качестве одного из примеров: несмотря на общую точку зрения на желательность неядерного Корейского полуострова, осуждение ядерных испытаний Пхеньяна и надежды на мирное разрешение противостояния, обе страны не всегда сходятся во взглядах[А.Пилько 2018]. Китай имеет гораздо большую долю в сохранении статус-кво на полуострове, чем Россия, что обеспечит большую интеграцию между двумя Кореями, выгодными с точки зрения энергетических трубопроводов и транспортных сетей. Уишник также указал на Иран как на другую область, где различия между соответствующими позициями двух стран в области энергетики привели к тому, что интересы не полностью совпадают. Она утверждала, что, хотя Россия является одним из крупнейших в мире экспортеров нефти, Китай является нетто-импортером нефти; Таким образом, доля Пекина в поддержании баланса сил в Персидском заливе намного выше, чем в Москве. Она привела доказательства того, что КНР активно работает над улучшением своих связей с Саудовской Аравией и другими партнерами в регионе.[经济前沿 2016]

В настоящее время крупнейшими получателями китайской военной помощи являются соседи Индии, включая Бирму, Пакистан, Непал, Бангладеш и Шри-Ланку в дополнение к Пакистану; Индия опасается, что Китай участвует в согласованной кампании по подрыву и сдерживанию этого конфликта. Кроме того, Китай быстро развивает свою стратегию «струны жемчуга» в Индийском океане, вкладывая значительные ресурсы в развитие глубоководных портов в Бенгальском заливе, Аравийском море, Пакистане, Шри-Ланке и Сейшельских островах. Они, по-видимому, являются основой для проекции мощного военно-морского присутствия на то, что Индия считает своим задним двором.

Между тем, Китай блокирует действия против или активно поддерживает галерею стран-изгоев, среди которых Иран, Северная Корея, Судан и

Зимбабве. Он утверждает, что он не имеет никакого влияния на свои действия, основываясь на своей политике невмешательства, но поддержка Китая явно требует *quid pro quo* (услуга за услугу), будь то богатство природных ресурсов, деловые связи или геополитически стратегическое использование. Китай избегал санкций со стороны международного сообщества, отчасти из-за имиджа, который он культивировал сам по себе в качестве невмешающей развивающейся страны. Хотя Запад также проецировал свою власть и имел дело с одинаково вредными государствами, внутренние политические ограничения делают такие «сделки с дьяволом» все труднее продавать электорату, настроенному на права человека, этику и управление.

Пока КПК продолжает управлять, Китай не изменится. Он по-прежнему будет соответствовать своему нулевому видению мира. В лучшем случае Запад может надеяться, что интересы КПК будут схожи с интересами более крупного глобализованного мира. На данный момент, даже когда Китай говорит о мирном подъеме внутри существующей международной структуры, его поведение, которое порой может быть описано только как беспощадное, противоречит вероучению Запада в его словах. Действительно, на западе, похоже, не хватает терпения бескомпромиссному подходу Китая к продвижению своих собственных интересов. Президент Обама попытался вовлечь Китай в различные глобальные проблемы, и в большинстве своем обнаружил, что его протянутая рука была встречена сжатым кулаком. США могут в ближайшее время отказаться от иллюзии, что Китай постепенно переходит к тому, чтобы стать ответственной глобальной державой, и может начать реагировать на Китай в соответствии с тем, что он на самом деле представляет собой: формирующаяся глобальная сверхдержава, которая не остановится ни перед чем, чтобы продвигать свои собственные интересы.

1.3. Факторы сближения РФ и КНР

В середине 1990-х годов Москва решила, что прозападный приоритет внешней политики должен быть заменен стремлением к многополярной международной системе, то есть без ведущей роли для США.

Одним важным фактором, который затрагивает интересы России в Центральной Азии, является вопрос уязвимости территориальной целостности России в случае достижения доминирования в регионе какой-либо иностранной державы. Москва, в лучшем случае, подготовит расположенные на границе с регионом районы к забастовкам. Так, помимо внутренней специфики и географических особенностей стран Центральной Азии, основной причиной внимания к ней как к одному из важнейших политических регионов мира, на современном этапе стала серьезная конкуренция региональных и межрегиональных держав в Центральной Азии. Этим объясняется особое внимание, уделяемое Центральноазиатскому Региону.

По мнению Халфорда Маккиндера, центральной части Евразийского континента, не использовавшаяся в морских целях, является важной крепостью на суше. Центральноазиатские государства, обретшие независимость более двух десятилетий назад, вновь обратят внимание теоретиков на мнение Маккиндера, входившего в состав Советского Союза. Рассматривая стратегическую важность региона, последователи Маккиндера были убеждены, что доступ к нему может обеспечить контроль над глобальной землей в целом. По этой причине они считали СССР "кандидатом в мировые державы".

Другая теория, известная как теория границ или Римланд, была разработана Николасом Спыкманом[池州市边缘化20.04.18], в основном, акцентирует внимание на базовой ценности военно-морских сил, подчеркивая при этом геополитическое значение Центральноазиатского региона, в связи с уникальной возможностью объединения военно-морских и сухопутных сил.

Это изменение курса проложило путь к политике сближения с Китаем, поскольку сотрудничество с Китаем обеспечит многополярную цель России. Уже в 1996 году (тогда) лидеры России, Борис Ельцин и Китай, Цзян Цзэминь, упоминали отношения между обоими государствами как «стратегическое партнерство»[В.Л. Ларин.2004]. Важным фактором растущих отношений было то, что и Россия, и Китай разделяли сходные перспективы развития на международной арене. Будучи стратегическими партнерами, Пекин и Москва выступали против однополярного (доминирующего в США) мира, но вместо этого выступали за многополярную международную систему. Международная ситуация после холодной войны - с США, играющая главную роль - была опровергнута, поэтому антиамериканское направление стало важной чертой китайско-российского стратегического партнерства. Этот взгляд на международную политику был изложен в соглашении от апреля 1997 года. Для дальнейшего развития сотрудничества Китай и Россия прекрасно понимали, что их пограничные споры должны быть решены.[Е.М. Примаков,2000] В 1999 году обе стороны в значительной степени договорились о границах, оставив лишь некоторые острова в качестве спорных территорий. Еще одно соглашение о границах было согласовано при Путине в 2004 году, когда Россия уступила Китаю небольшую часть российской территории вдоль рек Амур и Уссури.

Наконец, в июле 2008 года министры иностранных дел России и Китая подписали еще один пограничный договор, который урегулировал демаркацию границы в 4300 километров. Однако китайские СМИ дали

понять, что соглашение рассматривалось как территориальная передача Москвой. Помимо пограничных поселений, было подписано около 100 соглашений об экономическом сотрудничестве между российскими региональными властями. Благодаря Путину российское сотрудничество с Китаем получило существенный импульс. Путин был убежден, что хорошие отношения с Пекином будут способствовать его цели укрепления статуса Москвы на международной арене. Для обоих участников нежелательные западные действия, такие как военные действия в Косово (1999 год) и вторжение США / Великобритании в Ирак (2003 год), еще больше укрепит их связи и их взаимную цель многополярной международной системы.[А. Семенов 2007]. Президент Путин посетил Китай и вскоре было подписано девять соглашений о банковском, образовательном и энергетическом сотрудничестве).

В 2006 году сближение России и Китая уже привело к 13 встречам на высшем уровне и более 160 соглашений после распада СССР. После первых двух президентских сроков Путина президент РФ Дмитрий Медведев в 2008 году еще больше укрепил партнерские связи России с Китаем. Не только в области безопасности, но и в таких областях, как военное сотрудничество, энергетика (торговля оружием) и внешняя политика, две страны стремились к более тесным отношениям. Уже в конце мая 2008 года, вскоре после его президентской инаугурации, Медведев совершил свой первый визит в Пекин. В совместном заявлении президента России Медведева и его китайского коллеги Ху Цзиньтао был включен ряд единодушных взглядов на международную политику, в том числе отказ от американской системы ПРО. Кроме того, стороны подписали соглашения о ядерной энергетике, аэрокосмической и нанотехнологии[В Скосырев 2013]. В июне 2012 года, всего через месяц после своего третьего срока пребывания в должности, президент Владимир Путин посетил Китай. В ходе визита основное внимание было уделено быстро растущим экономическим связям между двумя

странами и подчеркнули их общие позиции по сжиганию международных противоречий, таких как Сирия. С таким ранним визитом в Пекин Путин продолжал уделять первоочередное внимание сотрудничеству с Китаем.

Однако, несмотря на то, что двустороннее партнерство между Россией и Китаем за последние два десятилетия воплотилось во многих соглашениях, сотрудничество в значительной степени ограничивалось сферами вооружений и энергетики, практически не имеющим реального трансграничного сотрудничества на социальном поле[Н.А Симония 2015]. Хотя торговые отношения продолжали расти, с Китаем, обгоняющим Германию в качестве ведущего торгового партнера России, Россия была только 14-м крупнейшим клиентом Китая. По-видимому, обе стороны из-за своих расходящихся национальных интересов не желали более тесных, переплетенных отношений.

Если рассматривать внешнюю политику то, усиление китайско-российских двусторонних связей также стало заметным в единодушных взглядах на иностранные вопросы и вопросы безопасности. После подписания Договора о дружбе и сотрудничестве в 2001 году общие взгляды уже были видны, когда Россия поддержала претензии Китая в отношении Тайваня, которые поддержали военные действия Москвы в Чечне).[М.Ю. Панченко. 2005] Более того, Пекин и Москва объединили свои силы против американо-японской инициативы по развитию театральной системы противоракет в Азии, расширению НАТО, «интервенционистской» Стратегии НАТО (оправдывая свои военные действия в Косово) и против желания США на этот раз внести поправки в Договор о противоракетной обороне (ПРО) и разработать Национальную ракетную оборону. В период нарастания кризиса в Ираке в 2002-2003 годах отношения между Россией и Китай еще более активизировался, что привело к намерениям сотрудничества и акценту на многополярность. Россия и Китай оказались в стратегическом партнерстве, направленном на противодействие монополии (западным /

американским) в мировых делах, как это было ясно в совместном заявлении президентов Китая и России в июле 2005 года [Б.И. Ткаченко 2000] Кроме того, в 2005 году Китай поддержал Россию в призыве на ежегодном саммите ШОС для иностранных (то есть западных сил, которые должны быть выведены из Центральноазиатского).

Однако это гармоничное российско-китайское сотрудничество в международных делах постепенно показало некоторые признаки «разрушения», когда национальные интересы привели к противоположным взглядам в международной сфере. В августе 2008 года обычные китайско-российские дружеские отношения и соответствие международной безопасности были нарушены, когда Китай не одобрил признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии после грузинского конфликта, учитывая свои собственные сепаратистские проблемы в Тибете и Синьцзяне. Более того, Китай помешал ШОС поддержать Россию в этом вопросе [Б. Н.Шапталов 2008] Китай также получил все большее (экономическое) влияние на постсоветском пространстве, например, путем огромных инвестиций в Центральную Азию, Беларусь и Молдову). В то время как Москва всегда предупреждала Запад держаться за свою (бывшую советскую) сферу влияния, теперь она столкнулась с тем, что Пекин проводил такую деятельность на заднем дворе.

Россия также становилась все более зависимой от Китая в других регионах мира, например, в своей политике в отношении Сирии. Таким образом, Китай - благодаря его возросшему экономическому и политическому рычагу - стал движущей силой в двусторонней повестке дня Москвы и Пекина. Более того, Москва теряет свое влияние над своей Дальневосточной областью (а изменение мировой экономической мощи от Европы до Тихоокеанского региона означало, что Россия была вынуждена увеличить свою деятельность на востоке) Из-за роста Китая в этих регионах и его ослабляющего влияния Россия должна была научиться жить с сильным

и все более настойчивым Китаем и избегать столкновений с этой новой властью[А.С. Панарин. 2008]. Однако Москва не хотела принимать потерянное влияние в относительно новой области интересов - Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Растущее доминирующее отношение Китая в регионе становится все более заметным. Пекин якобы не только предупредил США о том, чтобы не вмешиваться в этот регион, а в Россию. В апреле 2012 года Пекин «посоветовал» Москве отказаться от соглашения о сотрудничестве с Вьетнамом. Тем не менее Россия не прекратила продажу оружия и энергии Ханю и его оборонное сотрудничество, чтобы получить средства для своего флота в Камрань. Кроме того, Россия также продемонстрировала некоторое сближение с Японией в своем споре с Китаем на островах Санкаку. Помимо Вьетнама, в Азиатско-Тихоокеанском регионе Москва также продавала оружие Малайзии и Индонезии, а также другим странам, которые были обеспокоены ростом Китая (военных) и его территориальными претензиями к большей части Южно-Китайского моря. Россия явно не позволила Китаю доминировать в Азиатско-Тихоокеанском регионе и установить свой собственный курс сотрудничества со странами этого региона, независимыми от Пекина.[М.И Сладковский,1974].

Далее рассмотрим тему образования. Если в начале пути дружбы российско-китайские отношения были только на уровне энергетики и вооружения, то сейчас образование в Китае для россиян и для китайцев в России набирает обороты. Китайское правительство поощряет молодых людей к учебе за рубежом, учитывая подготовку студентов в высококвалифицированных специалистах страны. Сегодня в России обучается около 20 000 китайских студентов. Ввиду интенсивного двустороннего экономического сотрудничества, в котором нуждаются хорошо подготовленные специалисты, и того факта, что правительства обеих стран намерены развивать тесные партнерские отношения в будущем. В

ближайшем будущем Китай планирует увеличить количество своих студентов в России до 35-40 тысяч в год. Из 5000 иностранных студентов, обучающихся в Петербургском Политехническом Университете имени Петра Великого, сегодня почти треть студентов из Китая. Проректор по международным связям СПбГУ Д.Г. Арсеньев отмечает, что китайские студенты очень усердно работают, продолжая, так сказать, традиции, основанные их дедушкой и бабушкой, которые были студентами и аспирантами Политехнического института им. М.И. Калинина (так назывался тогда университет в 1950-х годах). Мы понимаем, что сегодняшние китайские студенты станут нашими партнерами в бизнесе, науке и политике в будущем, а затем их решения повлияют на вектор сотрудничества между нашими странами. Изучите в нашем университете, что они получают качественное образование и становятся нашими друзьями[Д.Г. Арсеньев 2017].

Почему они получают высшее образование в нашей стране? Во-первых, наше образование традиционно имеет большой научный и образовательный потенциал и высокий уровень некоторых технологий, к которым хотел бы стремиться Китай. Во-вторых, это финансовый компонент - для обучения в России сегодня дешевле, чем на Западе. В-третьих, это просто интерес к самой России, стране с богатой культурой, которая переплетается с историей Китая.

Продвижение академического сотрудничества как основа многопрофильной дипломатии России и Китая. Содействие академическому сотрудничеству между Россией и Китаем соответствует стратегическим целям двух стран и соответствует повестке дня многопрофильной дипломатии в двусторонних отношениях. История показывает, что высокая мобильность ученых вносит огромный вклад в укрепление взаимопонимания и доверия и, таким образом, укрепляет основу межгосударственных отношений. Именно благодаря развитию сотрудничества в области науки и образования качественный сдвиг

в ситуации может быть достигнут для России и Китая, чьи отношения тесны между правительствами, но холод между народами[М.Паренти 2006]. На сегодняшний день Россия и Китай согласились создать совместный Шэньчжэньский университет МГУ-БИТ и первый российско-китайский объединенный институт искусств в Вайнань, а также запустить совместные исследовательские центры. Количество грантовых программ, доступных студентам и исследователям, увеличивается, а их качество улучшилось. Новые международные учреждения - БРИКС, Фонд Шелкового пути, Азиатский инвестиционный банк и т. д. - проводят новые конкурсы для многосторонних проектов и исследовательских грантов.[В.Н Кузык., М. Л Титаренко 2006].

Усиленная деятельность дипломатических представительств России и Китая в этой области также свидетельствует о растущей важности научного и образовательного сотрудничества. В целях дальнейшего развития двустороннего сотрудничества в этой области Совет по международным делам России (РИА) в сотрудничестве с российско-китайскими Комитет по дружбе, миру и развитию включал сотрудничество в области науки и образования в программу ежегодной международной конференции, в которой основное внимание уделялось нынешнему состоянию российско-китайских отношений. Хотя эта работа рассматривает будущее и опирается на новые позитивные тенденции, следует также проанализировать опыт сотрудничества между Россией и Китаем. В России люди часто создают впечатление, что академическое сотрудничество с Китаем является совершенно новой областью взаимодействия между двумя странами. Тем не менее, Китай все еще помнит взлеты и падения своего сотрудничества с Советским Союзом в области науки и образования. В то время советские эксперты предлагали техническую помощь Китайской Народной Республике, а русский язык был приоритетным иностранным языком, изучаемым по всей стране, даже в отдаленных южных провинциях[Ю. В. Яковец.2005]. Старшее

поколение часто вспоминает свои русские классы и может даже сказать несколько слов на этом языке. Раскол между двумя странами побудил Китай обратиться к английскому языку, и преподаватели на русском языке должны были самостоятельно изучать английский язык в течение очень короткого периода времени. Китайские специалисты, остававшиеся верными русским по разным причинам, не надеялись на продвижение на многие годы - сначала из-за кислых отношений между Китаем и СССР, а затем из-за длительного переходного периода в России после распада Советского Союза.

В целях содействия переходу на новый этап сотрудничества между Россией и Китаем необходимо проанализировать объективные преимущества каждой стороны, определить их уникальные ниши и провести экспертную оценку для уточнения и корректировки повестки дня двустороннего академического сотрудничества. Эта работа поможет избежать ситуаций, когда проекты, объявленные на высшем уровне, остаются нереализованными, что стало вполне характерным для нынешнего этапа российско-китайского взаимодействия. В ходе реализации совместных проектов обе страны часто сталкиваются с техническими препятствиями, такими как недостаточное понимание и чувствительность к культурным нормам своих партнеров, системные бюрократические ограничения и отсутствие гибкости при принятии решений.

Вопрос энергетики не маловажен для Китая и России.[Е Л Беспрозванных.2004]. Группа конференции рассмотрела различные аспекты китайско-российских экономических отношений и рассмотрела роль, которую критический вопрос энергетики играет в двусторонних отношениях. Экономические аспекты отношений Россия-Китай Д-р Ричард Лоппеич, адъюнкт-профессор экономики Университета штата Индиана, открыл вторую группу с изучением степени экономической интеграции между Китаем и Россией. Лутспих начал свою презентацию, проанализировав статистику двусторонней торговли, заключив, что Китай гораздо более важен для

России, чем Россия для Китая. Лутспейч отметил, что рост торговли в первые годы новой Российской Федерации был неустойчивым, но с 1999 года неуклонно растет. Хотя обе страны, безусловно, становятся более интегрированными в экономическом плане, Лутспейч отметил, что статистика торговли показывает, что темпы роста этой интеграции не было быстрее, чем скорость, с которой Китай становится более интегрированным с остальным миром.

Лутспейч также обратился к торговле вооружениями между двумя странами, эта торговля с 2000 года составляет около 2 млрд. Долл. США в год и составляет около 17 процентов китайского импорта из России. Лутспейч завершил свою экспертизу торговли взглядом на будущие перспективы. Он предсказал продолжение расширения двусторонней торговли, особенно в сфере российского экспорта энергии.[D. Shambaugh 2005].

Лутспейч также обсудил экономическую интеграцию посредством двусторонних инвестиций и потоков рабочей силы. Лутспейч утверждал, что, хотя потенциал весьма значителен, интеграция через двусторонние инвестиции и поток рабочей силы из Китая в Россию гораздо менее развита, чем двусторонняя торговля. Какой потенциал, который существует для китайской трудовой миграции, обусловлен прежде всего экономическими возможностями в России, низкой плотностью населения Дальнего Востока России и ограниченной доступностью пахотных земель в северо-восточном Китае. Чтобы проиллюстрировать мотивацию эмиграции и возможности для успеха, Лутспейч использовал пример рабочего из китайского города Харбин, который мигрировал в Россию, где она теперь управляет сельскохозяйственным бизнесом.[IBN Live Website 2008]. Он пришел к выводу, что, несмотря на потенциал, увеличение трудовой миграции из Китая в сочетании с сокращением численности населения и сокращение сельскохозяйственной деятельности в регионе представляет собой

уникальный вызов для российских властей. Лутспич предположил, что, если бы это руководствовалось надлежащим образом, китайская трудовая миграция на российский Дальний Восток могла бы принести пользу обеим сторонам. Однако он пришел к выводу, что перспективы такого эффективного управления «не особенно благоприятны», учитывая сложную социальную среду региона»

В своем выступлении по энергетическому фактору в двусторонних отношениях д-р Эрика Даунс, сотрудник китайской энергетики в Центре Китая Джона Л. Торнтона из Института Брукингса, утверждала, что существует огромный потенциал для сотрудничества между Китаем и Россией. Она упомянула о взаимодополняемости между предложением России и Китаем, а также несколькими предлагаемыми проектами развития инфраструктуры[Э. Даунс 2009]. Даунс также отметил, что обе страны проводят дополнительные стратегии диверсификации энергетики, и Китай стремится оттолкнуться от своей нынешней зависимости от перевалки через летучих герметиков и России, надеясь уменьшить свою зависимость от экспорта в Западную Европу:

Затем Даунс определил следующие четыре причины, по которым двусторонние энергетические отношения до сих пор не соответствовали его потенциалу: 1)рост и падение мировых цен на нефть 2) корпоративная борьба России 3) использование Россией энергии как инструмент внешней политики 4) взаимное недоверие между двумя странами. [Э. Даунс 2009].

Даунс также отметил, что Китаю еще предстоит принципиально понять российский энергетический сектор; многие государственные нефтяные компании не понимают политической среды, в которой они инвестируют. В качестве примера она привела попытки Китайской национальной нефтяной корпорации (CNPC) приобрести контрольный пакет акций российской нефтяной компании «Славнефть» в 2002 году. Компания была вынуждена отказаться от процесса торгов из-за сильной оппозиции со стороны

российских политиков, которые были не просто из-за возможности российских запасов нефти попасть в руки государственной компании стратегического соперника. Даунс также подчеркнул разочарование китайских чиновников в расшифровке непрозрачности решений России по энергетической политике.

Глава 2. Интеграционная политика в рамках российско-китайских отношений

2.1. Санкционная война России и стран Запада как условие сближения РФ и КНР

Санкции - это действия, предпринимаемые одной страной или группой стран и направленные против экономических интересов другой страны или группы стран, обычно с целью добиться проведения в этой стране (странах) социальных или политических изменений. Как правило, в санкции принимают форму ограничений на импорт или экспорт или на проведение финансовых операций. Они могут касаться каких-либо определенных товаров или операций либо выражаться во всеобъемлющем запрете на торговлю. Существуют противоречивые мнения по поводу эффективности введения санкций. Скептики подчеркивают, что эти санкции легко преодолимы и часто оказываются более болезненными для тех, кто их вводит, а не для тех государств, на политику которых стремятся таким образом повлиять. Кроме того, санкции наносят ущерб самой стране, которая их вводит, так как эта страна теряет экспортные рынки или поставщиков сырья. В довершение всего страна, против которой введены санкции, может сама применить ответные санкции.[百科全书. 05.2018]

Китай всегда придерживается нейтралитета в международных спорах, если же дело не касается его суверенности. Китай никогда не поддержит или не присоединится к недавно введенным санкциям в отношении России, сказала спикер Верховной палаты российского парламента Валентина Матвиенко после своих переговоров с председателем Китая Си Цзиньпином.[胡锦涛2012]

Председатель заявил, что Китай никогда не будет поддерживать санкции против России, независимо от того, какое давление на них оказывает.

По словам Матвиенко, Китай публично изложил свое мнение о недопустимости односторонних санкций, их нелегитимности и контрпродуктивности.

Данный вопрос полностью совпадает с мнением России и Китая, добавив, что и Россия, и Китай считают такие санкции неэффективными и рассматривают их как попытки оказать давление на суверенные государства, чтобы ослабить их и изменить свои позиции, сдерживать их развитие.[胡锦涛2012]

По заявлению Матвиенко, это общественная позиция Китая, и мы благодарны Китаю за такие оценки.

Она добавила, что никакие санкции не повлияют на партнерские отношения России и Китая, говорящие о том, что «российско-китайское стратегическое сотрудничество нацелено на долгосрочную перспективу и не подвержено ни формам политической обстановки, ни чьим-либо амбициям, поскольку оно находится в фундаментальные интересы наших народов ».

Что касается западных санкций то, Запад начал вводить санкции в отношении России в марте 2014 года в связи с событиями в Украине. Во-первых, на раннем саммите ЕС застопорились переговоры о безвизовом режиме и новом базовом соглашении о сотрудничестве России и ЕС. В дальнейшем санкции были сгруппированы в три категории - личные, корпоративные и секторальные. К началу сентября в списки санкций Европейского союза, Соединенных Штатов, Канады, Австралии, Японии, Швейцарии и Норвегии было включено около 420 российских граждан и 143 компании[Deng Yuwen 2014].

В 2017 Европейский союз и США ввели новый набор санкций, направленных против российских чиновников и компаний.

Так называемый «черный список» санкций ЕС, опубликованный Официальным журналом организации в пятницу, включал крупные российские энергетические и оборонные компании, а также чиновники из России и Украины[А. О. Шлындов 2006].

В ответ на западные санкции президент Владимир Путин 6 августа 2017 подписал указ о запрете на один год импорта сельскохозяйственных, сырьевых и продовольственных товаров из стран, которые ввели санкции против России. 7 августа(2017) премьер-министр Медведев объявил, что российское правительство ввело годовой запрет на импорт говядины, свинины, птицы, рыбы, сыров, фруктов, овощей и молочных продуктов из Австралии, Канады, Европейского Союза, Соединенных Штатов и Норвегии.

Однако, экономические санкции в Вашингтоне не окажут никакого влияния на китайские инвестиции в России, как заявила Министерство торговли Китая (МТК). На протяжении многих лет США неоднократно в одностороннем порядке вводили санкции против других государств. Китайская сторона решительно против этого, было заявлено журналистам высокопоставленным чиновником МТК Лю Сюэсун.

Даже когда Китай увеличивает свое экономическое присутствие за счет инвестиций и большего влияния в многосторонних учреждениях, он по-прежнему получает выгоды, предназначенные для того, чтобы начисляться на действительно нуждающиеся в мире страны. По всем правам Китай должен быть страной-донором в многосторонних банках развития, а не получателем помощи. Тот факт, что Китай является крупнейшим получателем банковских средств Азиатского банка развития, действительно является скандальным и оплачивается такими странами, как Бангладеш и Непал, беднейшие из бедных слоев населения, которые действительно

нуждаются в ресурсах. Китай занимает первое место среди 15 получателей помощи в области развития во всем мире. Но в конце апреля 2017 года Китай увеличил количество голосующих акций во Всемирном банке, став третьим по величине заинтересованным лицом, за США и Японией. США и Япония не получают помощи в целях развития со стороны таких организаций, как Всемирный банк, - в какой момент абсолютная численность Китая считается более чем на душу населения? И почему страны-доноры, такие как США и Япония, допускают этот двойной стандарт?

Китай продолжает расширять собственную программу иностранной помощи, получившую официальную помощь в целях развития (ОПР), которая тесно связана с внешними прямыми иностранными инвестициями (ПИИ). Из-за масштабов своей ОПР и ПИИ, они сочетаются как эффективный инструмент государственной политики. Это ничуть не отличается от того, как иностранная помощь и ПИИ разворачиваются множеством других стран, таких как Япония, - но тенденция Китая заключается в том, чтобы «бульдозировать» свой путь в развивающиеся страны, предоставляя наличные деньги и помощь в целях обеспечения природных ресурсов. Китай вплотную подошел к ОПР с его ПИИ, предлагая инфраструктурные проекты, льготные кредиты, облегчение бремени задолженности и гранты в виде пакетной сделки с богатыми ресурсами странами. Эта проекция государственной власти Китая и частый результат (например, тенденция не нанимать местных жителей для завершения строительных проектов и неспособность передать знания из Китая в страну-получатель) имели негативные последствия для стран-получателей.

В настоящее время отношения между Россией и Китаем развиваются очень успешно, сотрудничество в торговле и инвестициях не будет зависеть от внешних факторов. Интерес китайских инвесторов в России не будет уменьшаться.[Ch. Kegley 2010]

Лю, который является заместителем генерального директора по делам Евразии, пообещал поддержать китайские корпорации. По словам Лю, Пекин будет продолжать поддерживать сотрудничество с Россией, ее агентствами и повышать эффективность торговли, а также оказывать помощь в создании новой отрасли, включая электронную торговлю.

Министерство торговли продолжит поддерживать инвестиции китайских предприятий в России, чтобы внести большой вклад в развитие двусторонних торгово-экономических отношений.[戴旭2010]

В 2017 году прямые иностранные инвестиции в России выросли на 72 процента до 2,2 миллиарда долларов. Стороны также стоят 7,75 миллиарда долларов. Когда речь заходит об инвестициях, Россия занимает первое место среди участников инициативы «Один пояс один путь». Торговля между Китаем и Россией вырастет до 100 миллиардов долларов в этом году, и эта цифра удвоится к 2020 году. За последние восемь лет Китай стал крупнейшим торговым партнером России. Объем торговли увеличился на 30 процентов в первом квартале текущего года. Когда Департамент казначейства США ввел новые санкции против российских компаний и частных лиц после того, как обвинил Москву в выборах и «диапазоне злокачественной деятельности по всему миру. Последний список включает представителей правительства России и законодателей, а также крупных владельцев бизнеса, а также частных или государственных предприятий. В этом месяце парламент России планирует принять законопроект о контрмерах в отношении санкций США и Европейского союза. Предлагаемый закон, который, как сообщается, будет противодействовать ущербу гражданам России и национальной экономике, может включать уголовные санкции за соблюдение иностранных санкций в России. Справедливая Россия, одна из парламентских партий предложила закон использовать американские казначейские векселя.[Бородачев Т.В. 2014]

Для отношений России с Европой главной зоной напряженности остается Украина, в частности, восточная Украина и Крым. Однако эта нестабильность также затрагивает Китай и его экономические интересы. Украина считалась частью КНР Китая, в частности экономического пояса Шелкового пути (SREB). В рамках этой инициативы китайские предприятия планировали строительство и реконструкцию глубоководных портов в Крыму и Одессе. Однако кризис в Украине изменил характер многих из этих планов. Более того, глобальные санкции, введенные Россией после кризиса, подвергли риску деятельность китайских компаний не только в России, но и во всем мире.[Pang Zhongying 2013] Несмотря на эти издержки, Китай не будет легитимировать действия России в Крыму или поддержать его воссоединение с Россией, поскольку перед ней стоят свои территориальные споры в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Тибете и Тайване. И это не обострит проблему. Вместо этого он, скорее всего, предложит России стратегическое пространство. Это пространство будет происходить не только в Европе, но и в других регионах, где эти два пересекаются. Северо-Восточная Азия и Юго-Восточная Азия

В Северо-Восточной Азии основными аренами российско-китайского сотрудничества являются ядерная проблема Северной Кореи и разделение оппозиции с ТААД. В то время как связи Южной Кореи с США и планы по развертыванию ТААДа не могут представлять прямой угрозы для России, они рассматриваются как угроза региональному балансу сил. В Юго-Восточной Азии Россия расширила свои отношения со странами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).[М.Л. Титаренко 2005] Он сотрудничал с Вьетнамом в области извлечения природных ресурсов с ложа Южно-Китайского моря, провел переговоры по соглашению о свободной торговле EAEU-VietNam и попытался расширить сотрудничество с Индонезией. Вслед за усилением интереса России к Северо-Восточной Азии и Юго-Восточной Азии Китай начал кампанию по вовлечению России в

урегулирование своих морских споров. Совместные российско-китайские военные учения проводились вблизи островов Сенкаку / Дяоюй, которые по-прежнему спорят с Японией. Китайские СМИ также сообщили о поддержке Россией позиции Китая в Южно-Китайском море. Большая часть этого произошла во время интервью с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым, которое было истолковано как про-Китай.[М.Л. Титаренко 2005].

Отказ Лаврова от интернационализации проблемы Южно-Китайского моря и решение Постоянного арбитражного суда в Гаага укрепил позиции Китая и его попытку разрешить территориальные вопросы в соответствии со своими собственными правилами. Тем не менее, хотя многие российские эксперты рассматривают это как пример сотрудничества, его также можно интерпретировать как область противоречия. Россия хочет сбалансировать свое участие и перейти к Китаю, развивая также отношения с Японией, Южной Кореей и АСЕАН. Однако этот подход может колебаться, отчасти из-за его поддержки Китаем в его морских спорах. Учитывая присущие ему риски для других региональных связей России, вероятность более глубокого и более устойчивого российско-китайского сотрудничества в Юго-Восточной Азии, по-видимому, ограничивается отсутствием.[Н.Червов, 2008].

В Южной Азии китайско-российское сотрудничество более экспансивное, но так же есть и некоторые противоречия. Индия и Пакистан подписали меморандум об обязательствах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 24 июня 2016 года, начав формальный процесс вступления в качестве полноправных членов. Однако между Индией и Пакистаном, а также между Китаем и Индией наблюдается постоянная напряженность. Россия, которая поддерживает отношения со всеми этими сторонами, может столкнуться с проблемами в ШОС в предстоящие годы. Когда дело доходит до контртерроризма, преимущества сотрудничества яснее для России, особенно в ее отношениях с Афганистаном и Пакистаном. Внутренняя стабильность Афганистана оказывает сильное влияние на Центральную Азию, Российский

Кавказ и всю Южную Россию. Поскольку взаимосвязь этих интересов распространяется на Центральную Азию, Китай также стремится создать безопасную зону для SREB и Синьцзян-Уйгурского автономного региона. Тем не менее, увеличение влияния Китая в Центральной Азии может стать источником экономической конкуренции между Россией и Китаем в будущем.

SREB Китая может усугубить эту тенденцию, что уже отражено в нежелании России создать зону свободной торговли в рамках ШОС и двустороннего сотрудничества Китая с странами ЕврАзЭС. Этот конкурс привел к политической и экономической «игре» среди государств Центральной Азии, которые стремятся использовать любую напряженность между Китаем и Россией в своих интересах. Более того, хотя есть области сотрудничества между Китаем и Россией для обеспечения экономического развития и безопасности региона, есть также опасения[Z. Brzezinski 2009]. Маршрут SREB, соединяющий Китай, Казахстан и Россию, является прибыльным, но менее выгодным, чем если бы он проходил исключительно по территории России, например, через российский город Забайкальск. Российские компании также стараются избегать прямой конкуренции при инвестировании в Среднюю Азию. Поэтому крайне важно, чтобы Китай не стремился к открытой конфронтации с Россией в регионе Центральной Азии. Взятки Восточная политика России существует, но она не является альтернативой российскому сотрудничеству с ЕС. Более того, эта политика не является стержнем на Востоке, а скорее является попыткой сбалансировать и компенсировать потери, вызванные международными санкциями. Сближение России и Китая можно технически назвать стратегическим партнерством[А.Б. Борисов 2006].

Другими словами, этот растущий уровень взаимодействия дает обеим странам возможность объективно обсудить, как повысить уровень взаимного доверия. Это сотрудничество с Китаем является долгосрочным и устойчивым

приоритетом для России. Однако, когда дело доходит до некоторых вопросов, российско-китайское стратегическое партнерство может быть краткосрочным. Количество напряженности между Россией и Китаем будет продолжать расти, поскольку политическая роль Китая в региональных и глобальных делах возрастает. В целом Россия и Китай будут пытаться использовать друг друга в политической игре, чтобы укрепить свою переговорную позицию с США. В значительной степени будущее российско-китайских отношений зависит от их уровня сотрудничества или конфронтации с США. Тем не менее, есть области сотрудничества и взаимодействия между Россией, Китаем и США. Первый из них - это потенциал двусторонних или трехсторонних диалогов о ядерном оружии и стратегической стабильности.[В.Г. Гельбрас. 2005].

Китай еще не готов раскрывать данные о размере своего ядерного арсенала. Однако рано или поздно Китай присоединится к таким переговорам и механизмам, установленным США и бывшим Советским Союзом. Кроме того, для сторон важно взаимодействовать и сотрудничать в ядерной проблеме Северной Кореи, например, в пятисторонних переговорах, которые исключали бы Северную Корею. На других площадках сотрудничества реализация требует сотрудничества между Россией и Китаем в Центральной Азии для обеспечения безопасности и стабильности. [Z. Brzezinski 2009]. Помимо экономических рамок, Китай, Россия и Европа должны создать механизм безопасности для борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и нетрадиционными угрозами безопасности. Эти инициативы в области экономики и безопасности, если они будут включены в концептуальную структуру, которая признает сдвиги в политике, а не «стержневые», облегчат содействие сотрудничеству, которое признает потенциальные выгоды от сближения России и Китая в Европе и Азии.

США все больше интересуются Китаем как актером в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который становится экономическим центром

будущего. В своей стратегии обороны бывший президент США Обама четко показал изменение политики США с Запада на Восток, выведя силы из Европы, но усиливая войска в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поскольку Азиатско-Тихоокеанский регион становится новым глобальным экономическим центром тяжести, для других западных стран и организаций имеет смысл делать то же самое, что и США, и уделять больше внимания Азиатско-Тихоокеанскому региону и, следовательно, также Китаю. Еще одна причина того, что Запад станет более активно участвовать в Китае, - это роль, которую Пекин может сыграть в Афганистане после вывода сил НАТО.[К.В. Латухина 2013].

Следовательно, из-за «конкуренции» с Китаем Россия потеряет приоритет на Западе. В рамках кругов НАТО вариант создания Совета НАТО-Китай, сопоставимый с Советом Россия-НАТО, в настоящее время стал пунктом повестки дня. Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен заявил Парламентской ассамблее НАТО в Праге, что такой совет НАТО-Китай будет возможен в будущем («НАТО / Китай 2012»). Всего несколько лет назад такое сближение НАТО с Пекином было еще немыслимым, когда было предложено создать Совет НАТО-Китай в публикации по ШОС. В то время д-р Джейми Ши, тогдашний директор по планированию политики в Канцелярии Генерального секретаря НАТО, по-прежнему очень осторожно относился к сотрудничеству Североатлантического союза с Китаем. Из-за растущего глобального значения Китая и его влияния на Центральную Азию и Афганистан НАТО должна следить за Пекином, а также поддерживать стабильные отношения с Китаем, и не стоит больше ждать, чтобы приблизиться к Пекину, чтобы создать Совет НАТО-Китай. В то же время - как двусторонняя политика - сотрудничество между НАТО и Москвой должно поддерживаться на нынешнем уровне, а Совет Россия-НАТО в качестве основного форума. Поскольку НАТО будет хорошо дружить как с Россией, так и с Китаем,

следует тщательно изучить возможный шаг России к примирению с Западом - из-за страха перед Китаем - поскольку США и НАТО также должны будут взять на себя свои интересы в Азиатско-Тихоокеанского региона, а также их отношения с Китаем.[В.Л. Ларин 2004].

С другой стороны, улучшение отношений с Россией также могло бы быть в интересах Запада, поскольку это могло бы способствовать усилению внимания к Азиатско-Тихоокеанскому региону, где обе стороны - Россия и Запад - столкнулись с растущими экономическими и военной властью. Более близко к дому, наилучшая позиция для ЕС в отношении Китая, России и Азиатско-Тихоокеанского региона, вероятно, находится в укреплении его связей с АСЕАН. Как и ЕС, АСЕАН стремится создать сообщество государств. Кроме того, АСЕАН также обеспечивает сотрудничество в различных областях, таких как экономика, энергетика и военная безопасность, как это делает ЕС в Европе. Что еще более важно, Россия и Китай сотрудничают с АСЕАН на своих различных форумах. Более интенсивно сотрудничая с АСЕАН, ЕС мог бы внимательно следить за деятельностью Китая и России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, избегая быть обвиненным в том, что он принимает сторону одного из двух действующих лиц. Является ли будущее отношений безопасности России и Китая какой-либо значимостью для Нидерландов? Да, но, возможно, не так много в военной области, где Нидерланды будут следовать курсу НАТО, но больше в экономической сфере. Нидерланды являются крупным инвестором в России, поэтому слишком тесные связи с Китаем могут нанести ущерб экономическим интересам Нидерландов в России. Однако Китай, скорее всего, станет важным торговым партнером Гааги.[С. Куликов 2013].

Следовательно, нидерландско-российская (энергетическая) торговля не должна нанести ущерб отношениям Гааги с Пекином. Как и в случае с ЕС, самым разумным способом отслеживания России, Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона было бы для голландского правительства укрепить

сотрудничество с АСЕАН. Здесь Нидерланды имеют большое преимущество по сравнению с большинством других стран ЕС. Индонезия является жизненно важным игроком в АСЕАН, а Нидерланды имеют сильные исторические и культурные связи с Джакартой. Кроме того, Институт Клингендаля уже давно - по просьбе голландского МИД - обучил многих индонезийских дипломатов и регулярно организует семинары с МИД Индонезии.¹³ Учитывая эту ценную позицию, голландское правительство будет стремиться к лучшей оплотой в АСЕАН, благодаря своим прекрасным связям с ее индонезийским коллегой. Для всех действующих лиц на Западе - НАТО, ЕС и голландское правительство - будущее российско-китайских отношений актуально[的历史发展时期 2016].

Ухудшение отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой может нанести ущерб экономическому сотрудничеству с Западом. Не менее вероятным, но все же не невозможным, будущее военной напряженности между Москвой и Пекином, считая, что обе стороны обладают ядерным оружием и что Россия должна будет использовать их против традиционно превосходящего Китая, поставит под угрозу глобальный мир и безопасность, а значит, и западные интересы безопасности. Самое главное, что Западу следует избегать втягивания в выбор сторон между Москвой и Пекином.[И.Е. Денисов 2015].

Кажется, что АСЕАН является лучшим «инструментом» для Запада в Азиатско-Тихоокеанском регионе, для содействия экономическому сотрудничеству в регионе, для поддержания нейтральной позиции между обоими субъектами и для мониторинга развития отношений безопасности России и Китая.

В данном регионе, в частности, в Средней Азии, Закавказье и прилегающих районах, международные группировки национальных сепаратистов, религиозных экстремистов, международных террористов, а

также группировки, промышляющие контрабандой наркотиков и оружия, активно развернули свою преступную деятельность. В различных государствах Средней Азии начинает развиваться экстремистское течение ислама – ваххабизм. Именно последователи ваххабизма проводят террористические акции, связанные с многочисленными взрывами, похищениями людей и убийствами. Прямой иллюстрацией этого являлись события, происходившие в Узбекистане и на юге Киргизии.[М. Делягин 2006]. Они предприняли попытку новых террористических актов, предпринимаемых в целях свержения в странах Средней Азии светской власти и установления в них исламских теократических режимов. После того как российская армия нанесла ощутимый удар по чеченским сепаратистам, силы международного исламского экстремизма перешли к отчаянному сопротивлению. Беспрерывно происходили вооруженные нападения, устраивались взрывы и другие террористические акты. Цель этих действий – вернуть свои былые позиции и создать на Северном Кавказе исламистское государство.[М. Носов 1996].

Так, Афганистан не только являлся рассадником международного терроризма, но одновременно и одним из крупнейших в мире производителем наркотиков. Именно Афганистан производит 75% от мирового объема находящегося в незаконном обороте героина. Афганский героин контрабандно вывозится сначала через границу на территорию Таджикистана, затем через Киргизию, Казахстан, Россию и далее поставляется в Западную Европу. Преступная интернациональная деятельность создает серьезную угрозу безопасности среднеазиатского региона

Именно для урегулирования и поддержания мира и безопасности нужно было создать организацию, способную противостоять «дестабилизации мира».

2.2. Взаимодействие РФ и КНР в рамках ШОС

ШОС, которая является наследницей Шанхайской пятерки (сформированной в 1996 году для разрешения пограничных споров между Китаем, Россией, Таджикистаном, Кыргызстаном и Казахстаном), была создана в середине 2001 года[戴旭2001]. Государства, входящие в Шанхайскую Организацию Сотрудничества, заинтересованы в поддержании безопасности, мира и стабильности в регионе. Сохраняется устойчивое мнение, что на обстановку в ЦАР влияют наднациональные факторы (терроризм, сепаратизм, распространение наркотиков, невозполнимость полезных ископаемых). То есть при условии повышения взаимозависимости государств любые изменения внутри какой-либо страны будут иметь глобальные последствия для всего региона. Таким образом, в решении ключевых вопросов современного развития участники организации поддерживают ряд направлений многосторонней деятельности в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества[Первая статья ШОС 2003].

Обратимся к первой статье Хартии Шанхайской Организации Сотрудничества. Статья гласит, что основными целями и задачами ШОС являются укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства, развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе; выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия и т.д.[戴旭2001]. Одним из ключевых партнеров ШОС в регионе является ООН. В официальных заявлениях со стороны государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества

отмечается особая роль Организации объединенных наций в поддержании международной безопасности.

С 2004 года ШОС имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее и тесно сотрудничает с Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана. Кроме того, поддерживаются информационные контакты с Секретариатом ООН, осуществляется регулярная связь с учреждениями системы ООН, представленными в Пекине.

Однако, помимо составления различных предложений и рекомендаций, сбора и анализа информации и проведения регулярных антитеррористических учений, деятельность ШОС и Региональной антитеррористической структуры (РАТС), которая начала функционировать в 2004 году, не привела к каким-либо конкретным результатам до сих пор. В 2004 году на Ташкентском саммите ШОС было подписано Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров [В. Портяков 2005]. Год спустя был подписан протокол о создании контактной группы ШОС-Афганистан с целью составления предложений и рекомендаций для осуществления сотрудничества, прежде всего в пограничном контроле, и в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Однако подписанные соглашения еще не выполнены. У государств-членов организации нет внутренних механизмов реагирования на террористические нападения или демонстрации сепаратистов, нет единого штаба для координации совместных действий, и не определены сферы ответственности. К концу своего председательства в ШОС в рамках РАТС в рамках РАТС удалось разработать Конвенцию о борьбе с терроризмом, [<http://ecrats.org/ru/> 2018].

Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований и Программу сотрудничества на ближайшие годы. Участники организации выразили желание продолжить совместные антитеррористические учения, которые полностью отвечают интересам

России (из всех стран ШОС он имеет наибольший опыт борьбы с терроризмом и подготовкой кадров). Поэтому впервые государства-члены подтвердили необходимость принятия реальных мер для решения задач, установленных Уставом и другими основополагающими документами ШОС. В рамках ШОС России удалось не только привлечь Китай к решению проблем безопасности в Центральной Азии, но и склонить его к военно-политическому сотрудничеству, что помогает сделать политику и интересы Пекина в отношении увеличения его влияния в Центральной Азии более предсказуемы. Однако России еще не удалось увеличить военное сотрудничество с Пекином в рамках ШОС [俄罗斯中亚东欧研究 2002]. В 2007 году во время конференции министров обороны ШОС Анатолий Сердюков (министр обороны России) выступил с инициативой подготовить общий документ для следующей конференции по основным направлениям военного сотрудничества внутри организации.

И хотя предложение г-на Сердюкова не прошел, во время заседания Совета глав государств-членов ШОС, состоявшегося в октябре 2009 года, Россия и Китай подписали соглашение, согласно которому стороны пообещали проинформировать друг друга о своих планах по запуску баллистических ракет. Россия должна уделять больше внимания конфликтному потенциалу, который существует в государствах-членах ШОС, а также в будущих государствах-членах организации. Именно развитие сотрудничества в области безопасности и урегулирования конфликтов может дать России возможность сохранить и укрепить свое лидерство в ШОС. Что касается Китая, то он не участвует в мировой политике и не занимается решением вопросов глобальной безопасности или урегулирования конфликтов (помимо корейского вопроса). КНР придерживается чрезвычайно осторожной и взвешенной политики: страна не участвует ни в ядерном разоружении, ни в урегулировании ближневосточных и других конфликтов (в том числе региональных), ни в событиях, связанных

с кризисом в Югославии, Кавказ. [В. Портяков 2005]. Более того, Китай не проводит никакой политики безопасности, и его присутствие в конфликтных регионах связано исключительно с реализацией своих экономических интересов. Россия, с другой стороны, активно участвующая в глобальной безопасности, имеет свой собственный взгляд на то, как разрешать существующие проблемы и конфликты, что могло бы укрепить свои позиции в ШОС. Саммит ШОС в Екатеринбурге, на котором проводилась встреча Дмитрия Медведева с лидерами Пакистана и Афганистана, сыграла важную роль в разрешении существующих споров и конфликтов. Посредничество России дало Хамиду Карзаю и Асифу Али Зардари (которые обвиняют друг друга в пособничестве и подстрекательстве террористов и неспособности контролировать территорию своих государств) возможность обсудить их дальнейшие отношения. Трехсторонняя встреча президентов России, Пакистана и Афганистана, проведенная на саммите ШОС, послужила подтверждением готовности Москвы решить афганскую проблему и наладить отношения с Пакистаном, который страдает от натиска талибовскими боевиками. По словам Дмитрия Медведева, «так называемый «Афпак»

Отдельно в блоке «безопасность» выделяют деятельность по разрешению военно-политических и экономических трудностей Афганистана, которые подрывают региональную безопасность в частности из-за проблем с наркобизнесом на границе. Страна – ключевой производитель и поставщик наркотиков в мире. Ежегодный оборот наркотиков измеряется суммой в 30 млрд. долларов. Более 60% наркотиков поступает в Центральную Азию, Россию и европейские страны. Растет потребление наркотических средств. Наркотическая зона, а в Афганистане выращивается около 8200 тонн опийного мака ежегодно, в приграничных районах способствует обострению заболеваний СПИДом, подрывает стабильность в масштабе всего региона (деньги от реализации наркотиков – прямой источник финансирования

терроризма) - это то, что сегодня все участники участия в переговорах и другие меры, касающиеся Афганистана». Это заявление подчеркивает тот факт, что Россия, в отличие от США, понимает, что афганская проблема не может быть решена без урегулирования ситуации в нескольких провинциях Пакистана, что требует принятия немедленных мер по уничтожению террористических лагерей, существующих на территории этой страны. По словам президента Дмитрия Медведева, Россия готова помочь коалиционным странам как на политическом уровне, так и в реализации совместных трехсторонних экономических проектов (в том числе в форме соответствующих мер поддержки транзита). Поэтому Россия потенциально готова привлечь США к сотрудничеству с ШОС в афганском вопросе. Бывший президент Пакистана Первез Мушарраф приехал в Казань в мае 2010 года, и маловероятно, что российское руководство упустило эту возможность встретиться с ним. Само собой разумеется, что Москва всячески стремилась использовать Исламабад для увеличения своей роли в Афганистане. Делегации лидеров пуштунских племен начали посещать Россию, а главные государственные деятели России совершали более частые поездки в Кабул.

Кроме того, в мае того же года в Москве состоялся российско-афганский форум. Чтобы активизировать деятельность ШОС в антинаркотическом векторе, президент России Владимир Путин предложил добавить «пояса финансовой безопасности» к существующим «поясам безопасности» и задействовать в этих усилиях службы финансового мониторинга государств-членов ШОС[俄罗斯中亚东欧研究 2009]. В 2010 году в Совете глав правительств он принял дальнейшее предложение, заявив о необходимости «повысить эффективность ШУРС ШОС и начать осуществление превентивных мер, направленных на борьбу с отмыванием доходов, полученных преступным путем» политическая позиция со стороны России сыграла важную роль в проведении международной конференции по

Афганистану в рамках ШОС 27 марта 2010 года в Москве. На конференции был принят совместный план действий для государств-членов ШОС и Афганистана по борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью (в афганском векторе). Было решено провести конференцию старших должностных лиц антинаркотических структур, а также подготовить соответствующие документы и соглашения для укрепления сотрудничества в этой области. План также предусматривал возможность создания антинаркотических (региональных) и специализированных центров ШОС для подготовки специалистов по борьбе с наркотиками, а также необходимость сотрудничества с ОДКБ и привлечения Туркменистана и Афганистана.

Кроме того, ШОС должна сосредоточить внимание на укреплении таджикско-афганской и узбекско-афганской границы, а также на составлении программы помощи пограничным и таможенным службам государств-членов организации, направленных на улучшение их технического оснащения и материальной безопасности. В октябре 2010 года в Совете глав государств ШОС был подписан протокол о сотрудничестве в области подготовки и повышения квалификации должностных лиц таможенных органов. Следует отметить, что благодаря ОДКБ и ее опыту Россия может укрепить свое лидерство в антинаркотической и таможенной сфере сотрудничества, открыв специальный учебный центр в рамках ШОС

Расширение ШОС давно стоит на повестке дня, несмотря на временный мораторий, введенный в 2006 году. На саммите в Екатеринбурге глава государства-председателя сказал, что будет ускорен составление документа для приветствия новых стран в организации. В 2004 году был подписан документ «Положение о статусе наблюдателя в ШОС». В том же году Монголия присоединилась к ШОС в качестве наблюдателя, а в 2006 году была представлена соответствующая просьба Беларуси. На саммите ШОС в

Екатеринбурге, Беларуси и Шри-Ланке был предоставлен статус партнеров организации[俄罗斯中亚东2009].

Поэтому можно сделать вывод, что составление Положений о постоянных представителях государств-участников ШОС далеко не поверхностно; если не в следующем году, через два года вполне возможно, что пополнится его рейтинг. Предполагается, что две или три страны могут стать членами ШОС. Следует иметь в виду, что Монголия, Иран, Индия и Пакистан являются наблюдателями ШОС. Монголия приобрела статус наблюдателя в 2004 году, а остальные три стали наблюдателями в 2005 году. Так кто может стать членами ШОС и какую роль они будут играть в организации? Например, Монголия заинтересована только в том, чтобы быть наблюдателем (страна стала первым членом Клуба наблюдателей ШОС), и она никогда не собиралась становиться полноправным членом ШОС. Монголия стремится развивать партнерские отношения с Россией, но она не хочет полностью зависеть от Китая, которая, по ее мнению, играет доминирующую роль в ШОС. Более того, Улан-Батор устанавливает тесные связи с США, Японией и ЕС, и вступление в ШОС может помешать этому процессу.

Что касается Индии, как стратегического партнера России в азиатском регионе, она может стать ее ключевым союзником в ШОС, а также одной из важных связей в формировании единого евразийского энергетического рынка. Но в то время как 3-4 года назад Индия стремилась стать полноправным членом этой организации, это уже не такая привлекательная перспектива, поскольку страна не установила никакого сотрудничества с государствами-членами ШОС, кроме России, и не разделяет антиамериканскую политику, которую они преследуют. Нью-Дели гораздо больше заинтересован в развитии широкого сотрудничества непосредственно с Россией, чем в объединении блоков, целью которых является Индия. Следует отметить, что Пакистан заявил о своем желании вступить в ШОС в

качестве наблюдателя раньше Индии; и то же самое происходит сейчас. Исламабад первым сказал, что хочет стать полноправным членом ШОС, а это означает, что Индия, скорее всего, захочет идти в ногу со своим соседом. Обращение Исламабада должно помочь Москве склонить Индию к вступлению в ШОС. Вполне возможно, что именно по этой причине Россия активизирует свою политику в отношении Афганистана, которая отвечает интересам Нью-Дели. Более того, Россия неоднократно заявляла, что она согласится только на то, что Пакистан станет членом ШОС, если Индия также присоединится к этой организации. Стремление Пакистана присоединиться к ШОС значительно увеличилось после американских ракетных ударов в приграничных районах с Афганистаном; Исламабад считал, что присоединение к организации защитит Пакистан от любых необоснованных атак США. Если Россия сможет убедить Индию присоединиться к ШОС (скорее всего, он тоже станет членом партии), он сможет начать обсуждение нераспространения ОМУ в регионе и одновременное вовлечение Китая в этот процесс, который полностью отвечает интересам Кремля. Более того, если Индия и Пакистан присоединятся к ШОС, организации придется решать кашмирский конфликт. [С.В.Кобзева 2009].

Следует отметить, что с 2007 года Индия и Пакистан постепенно возвращаются к мирному диалогу о спорных территориях в Кашмире, а также оживляют экономическое сотрудничество (особенно в строительстве газопровода из Ирана). У России есть опыт организации индийско-пакистанских переговоров; благодаря усилиям Москвы встреча глав между Индией и Пакистаном состоялась впервые после ноябрьских террористических актов в Мумбаи (бывший Бомбей). Именно в России стороны договорились о встрече министров иностранных дел, но было далеко не легко возродить контакты между двумя странами, поскольку Нью-Дели считал, что террористические акты были организованы членами

пакистанской террористической организации Лашкаре-Тайба. Поэтому присоединение к ШОС позволит Пакистану и Индии решить проблему Кашмира, а также поможет превратить эту организацию в силу мирового значения, в которой Россия будет играть гораздо более важную роль. Иран стал второй страной, подавшей заявку на членство в ШОС; Президент Махмуд Ахмадинежад принимает участие во всех встречах на высшем уровне в ШОС с 2006 года и всячески лоббирует членство своей страны в этой организации. Членство Ирана в ШОС может создать несколько проблем, одна из которых связана с ядерной программой страны. У Ирана будет только возможность присоединиться к ШОС, если Москве удастся убедить Тегеран сделать «ядерные» уступки.

Членство Ирана в ШОС также может быть затруднено его жесткой политикой в разделе Каспия, что объясняется его стремлением обладать нефтяными ресурсами за пределами ее территории. Более того, членство Ирана в ШОС могло бы свести на нет усилия, направленные на нормализацию отношений между Россией и США, и в конечном итоге дать организации антизападную склонность. Возможно, что некоторые проблемы могут быть решены путем включения в состав контактной группы ШОС-Афганистан, а также ее союзников и партнеров (Турция, Южная Корея или Япония). Если Япония присоединится к Контактной группе, это может помешать вступлению стран Центральной Азии в какие-либо союзы (например, в Центрально-Азиатский + Японский форум) на пространстве ШОС, которые исключают участие России и Китая. При активной поддержке России, ШОС могла бы стать структурой, которая могла бы взять на себя ответственность за иранскую ядерную программу и убедить Тегеран сотрудничать с МАГАТЭ.

Более того, пространство ШОС могло бы стать дополнительным рычагом для России на каспийских переговорах. Членство Ирана в ШОС могло бы в долгосрочной перспективе стать сдерживающим фактором в расширении

Китая на евразийском пространстве, а также дать России возможность реализовать свою идею создания «газовой ОПЕК»[С.В.Кобзева 2009].

Что касается гуманитарной сферы, то Устав ШОС, являющийся фундаментальным документом организации, устанавливает, что сотрудничество в гуманитарной сфере является одной из приоритетных задач. Но первые многосторонние программы сотрудничества в различных гуманитарных сферах не были приняты до 2005 года. Что касается России, ее деятельность в гуманитарной сфере ограничена проведением ежегодного фестиваля «Роза мира» в рамках ШОС, но это не чтобы сделать организацию привлекательной для молодого поколения. В октябре 2009 года Владимир Путин предложил организовать в рамках ШОС конкурс «Предпродажная песня».[Н.А. Симония 2008], Поддержка СМИ в проведении этого крупного события может помочь России стать движущей силой современной культурной жизни в регионе ШОС. Предложение Владимира Путина о создании университета ШОС, модель которого строится по сетевому принципу с единой программой, состоящей из нескольких дисциплин, может помочь укрепить позиции России в области образования. Учебные курсы будут предлагаться в нескольких высших учебных заведениях государств-членов ШОС и будут доступны для студентов из всех государств-членов.[В.Г. Гельбрас. 2005].

Обязательным условием станут курсы на официальных языках ШОС (на русском и китайском языках), в соответствии с которыми у студентов будет возможность участвовать в учебной программе в разных университетах, например, принять участие в учебном заведении в своей стране и часть в другом учебном заведении в одном из государств-членов проекта. В этом отношении следует отметить, что с детства студенты из Центральной Азии знают русский язык (в той или иной степени), поэтому российские вузы будут пользоваться более высоким спросом. Кроме того, у России есть возможность контролировать подготовку сотрудников для различных

структур ШОС. Министерство иностранных дел России предложило создать рабочую группу в рамках организации для разработки основных подходов и принципов укомплектования штатных структур ШОС. Молодежный совет ШОС был создан в мае 2009 года в Екатеринбурге для расширения сотрудничества между молодежью стран организации в области образования, культуры и спорта. На данный момент организаторы Молодежного совета ШОС разработали проекты, связанные с трудоустройством, обменом студентами, проведением конференций преподавателей языков и фестивалей современной музыки в странах организации[С.В.Кобзева 2009].

Китай предложил проект, предусматривающий организацию молодежных лагерей в государствах-членах ШОС. Благодаря своему образовательному пространству и русскому языку у России есть все возможности сохранить свое влияние на будущее поколение стран ШОС; он может предлагать проекты для профессиональных школ, краткосрочные курсы переподготовки и молодежные образовательные лагеря. Ведущие российские вузы могли бы организовывать различные конкурсы, которые требуют, чтобы их участники имели разнообразные знания в истории, политике и экономике государств-членов ШОС.[И.Е. Денисов. 2015].

Сфера общественного здравоохранения стран Центральной Азии, характеризующаяся неразвитой больничной помощью, острой нехваткой квалифицированного персонала и невозможностью оказания медицинской помощи людям, живущим в отдаленных районах, нуждается в широкой поддержке со стороны ШОС. В целях решения проблем здравоохранения российские представители Делового совета выдвинули инициативу по созданию мобильных групп медицинских специалистов из России. Однако их деятельность в странах ЦА по-прежнему неорганизована и непоследовательна. Поэтому всем государствам-членам ШОС необходимо объединить свои усилия для решения проблем, существующих в системе общественного здравоохранения в странах ЦА. Российская инициатива по

созданию Шанхайской организации здравоохранения (SHO) может стать аналогом ВОЗ и объединить усилия стран ШОС по реализации программ по повышению качества медицинской помощи. Более того, ШО может стать инструментом продвижения российских медицинских товаров и услуг, прежде всего в Китае. Россия также может усилить свое влияние в ШОС, сотрудничая в предотвращении стихийных бедствий; регион ЦА периодически подвергается оползням, землетрясениям, засухе и температурам замерзания, в то время как местные специалисты из служб МЧС, которые не имеют надлежащей профессиональной подготовки и опыта, не могут адекватно и быстро реагировать на вызовы стихийных бедствий.

Несмотря на то, что первые комплексные учения по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций были выполнены Министерством гражданской администрации КНР, России удалось лоббировать решение о создании совместного центра реагирования на стихийные бедствия ШОС в Москве.[俄罗斯中亚东欧研究 2008]. По словам начальника международного департамента МЧС России Юрия Бражникова, «Центр будет отвечать за координацию деятельности стран ШОС в чрезвычайных ситуациях и совместные усилия по гуманитарному реагированию». В 2009 году была создана экспертная группа по инициативе России в рамках рамки ШОС для разработки концептуальных подходов к решению проблем миграции. Как сказал спецпредставитель России в ШОС Леонид Моисеев, «ШОС занимается проблемой миграции в пионерском ключе; мы просто почувствовали проблему, которая неизбежно возникла бы в отношениях между странами организации вовремя»[В.Л. Ларин 2004].

Следует отметить, что мигранты из стран ШОС в основном отправляются в Россию. Поэтому Россия может стать движущей силой формирования механизма регулирования миграции и создания центров занятости на своей территории. К сожалению, жители стран-членов ШОС очень плохо информированы о текущей деятельности организации (не говоря

уже о населении стран-наблюдателей), поэтому для дальнейшего укрепления общей гуманитарной помощи необходимы информационно-пропагандистские кампании, которые широко используют средства массовой информации и Интернет раздолье. Следует также повысить эффективность официального сайта ШОС; он должен публиковать не только официальные информационные бюллетени, но и информационно-аналитическую информацию на всех языках государств-членов ШОС и наблюдателей. России удалось создать русскоязычный интернет-портал, посвященный деятельности ШОС, проблемам его государств-членов и наблюдателей. Портал предоставляет бесплатный доступ к статьям на русском, китайском и английском языках, опубликованным в журнале InfoSCO, тем самым выполняя жизненно важную роль в информировании населения, экспертного сообщества и политических кругов региона ЦА и всего мира.

ШОС, которая продемонстрировала большую активность перед украинским кризисом, могла бы быть вызвана напряженностью между Россией и Западом. в 2015 году российское председательство в ШОС означает, что Москва будет работать над дальнейшей консолидацией и выработать новые инициативы. [俄罗斯中亚2015].

План деятельности ШОС в России, подготовленный и утвержденный Президентом Российской Федерации, включает более 100 совместных проектов в политической, торгово-экономической, культурной и гуманитарной областях: встречи, форумы и выставки в Москве, Сочи, Уфе, Ханты-Мансийске, открытие первая очередь Южноуральского транспортного и логистического узла (один из первых результатов экономического сотрудничества в рамках ШОС), который был в апреле 2015 года; в церемонии принимали участие около 150 официальных лиц, в том числе главы государств и правительств. Полное и одновременное членство в Индии и Пакистане может оказать наибольшее влияние; кажется, что Пекин (который, в первую очередь, сильно сомневался в членстве в Индии),

наконец, принял этот проект, который будет способствовать геополитическим последствиям ШОС и будет стимулировать торгово-экономическое сотрудничество внутри него. Более того, присутствие демократической Индии обезвреживает все разговоры о ШОС как о «союзе диктаторов» и еще больше укрепляет незападный мир.[И.Е. Денисов. 2015] в своем отказе от западного господства основные незападные игроки склонны вступать в ряды, несмотря на очень реальные противоречия между ними. С учетом всех актуальных угроз, которые характерны для ЦАР, несколько десятилетий назад возникла объективная необходимость в комплексном обеспечении стабильности и безопасности в Центральной Азии[И.Е. Денисов. 2015].

Шанхайская Организация Сотрудничества, прошла несколько ступеней развития: от структуры, занимавшейся лишь задачами территориального и военного характера, до многовекторного взаимодействия. Региональная международная организация нового типа с момента своего образования обладает мощным потенциалом и широкими перспективами развития. Очевидно, что на Евразийском континенте роль ШОС будет усиливаться.[В.Л. Ларин 2004]

Для России геополитическое значение ЦАР достаточно высоко: регион находится в фокусе обеспечения национальной безопасности и гарантирует возможность политической альтернативы при обсуждении и решении проблем глобального масштаба. Кроме того, интересы России в Центральной Азии связаны с обеспечением экономической стабильности на территории страны с учетом сырьевых ресурсов региона.

2.3. Перспективы развития российско-китайских отношений (ситуационный анализ)

Отношения России и Китая за последние годы развиваются достаточно быстро и активно. Еще в Совместной российско-китайской декларации 1996 года упоминалось о возможности стратегического взаимодействия стран в XXI веке. Оба государства выступают за существование многополярной системы международных отношений. Чжай Дэцюань, заместитель Генерального секретаря Китайской ассоциации по контролю над вооружениями, придерживается мнения, что у США сейчас нет возможности слепить антироссийскую или антикитайскую коалицию или вернуться к этапу «холодной войны». И вряд ли это получится сделать в будущем.

В свою очередь, обе страны вряд ли пойдут открыто на конфронтацию с США [涛锦胡2013]. Визит в Москву председателя КНР Си Цзиньпина в марте 2013 года вызвал широкий общественный интерес к современным российско-китайским отношениям и возможным вариантам их дальнейшего развития. За относительно небольшой временной промежуток длиной в 20 лет между Россией и Китаем отношения прошли путь от дружественных (1992 год) до «всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия» (2012 г.). Уже около 15 лет с момента подписания Договора о сотрудничестве и дружбе, подписанного в 2001 году, Китай и Россия характеризуют свои отношения как «взаимную поддержку и совместные усилия для общего достижения дружбы и процветания, передающихся из поколение в поколение» [Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, 2012]. Позиции двух стран по многим вопросам совпадают весьма часто, экономики обеих стран неплохо дополняют друг друга, между Китаем и Россией в настоящее время нет

глобальных проблем, а также конфликтов коренных интересов. Но, тем не менее, несмотря на положительные стороны взаимодействия обеих стран, и Китай, и Россия могут признать наличие некоторых проблем, трений и подводных камней, особенно часто это можно наблюдать в торгово-экономической сфере.

Поддержание высокого уровня достигнутых двусторонних отношений не могут осуществляться автоматически. Здесь необходима целенаправленная работа обеих стран для достижения данной цели. Особое место в работе над поддержанием необходимого уровня взаимоотношений между Китаем и Россией занимают лидеры обеих стран и их точки зрения по поводу партнерства друг с другом. В данном параграфе будет произведен ситуационный анализ дальнейших перспектив развития отношений между двумя государствами.

Цель анализа: выявить и проанализировать состояние российско-китайских отношений на данный момент, а также рассмотреть возможные варианты развития отношений между двумя странами. Актуальность анализа: прежде всего, актуальность данного анализа, заключается в растущей роли Китая на международной арене. В настоящее время отношения между Россией и Китаем начинают набирать обороты. Отношения между двумя странами затрагивают практически все сферы деятельности – производственные и торговые связи, происходит сотрудничество в области культуры, науки, образования и т.д. Союз двух мощных участников международных отношений мог бы принести ощутимую пользу обоим странам, дать новые возможности. Именно поэтому, в последнее время тема перспектив развития российско-китайских отношений становится настолько актуальной. Теперь рассмотрим подробнее интересы России и Китая.

Цели сотрудничества

<i>Главные</i>	<i>Основные</i>	<i>Второстепенные</i>
Справедливое и демократическое мироустройство на основе общепризнанных принципов международного права	Отношения в сфере спорта, образования, культуры	Содействие в культурном обмене и общении
Гармоничные и рациональные взаимоотношения и сосуществование различных государств	Углубление сотрудничества двух стран в гуманитарных областях	Взаимодействие обеих сторон по урегулированию конфликтов в других странах (например, Ирак)
Обеспечение и укрепление международного мира и безопасности	активизирование связи по линии здравоохранения и медицинской науки	
укрепление безопасности и сотрудничества в Азиатско-тихоокеанском регионе в целях обеспечения стабильного и благополучного развития всех расположенных здесь государств	борьба России и Китая с нелегальной миграцией и другими видами трансграничной преступности содействию сотрудничеству в правоохранительной сфере	

Факторы. Для того, чтобы более точно и достоверно разобраться в будущем развитии отношений России и Китая, необходимо более тщательно рассмотреть факторы двустороннего взаимодействия, оказывающие влияние на характер российско-китайских отношений. К числу наиболее фундаментальных факторов относится географическое соседство двух стран. Оно может сработать и как сближающий фактор, и наоборот. Например, в 1960 – 1970-е годы Москвой и Пекином были затрачены огромные средства на защиту друг друга. Расположение некоторых регионов России вблизи китайской границы некоторых граждан вполне устраивает, а некоторых беспокоит. Происходят частые межличностные контакты, развитие

туристического сектора, а также частое сотрудничество в гуманитарной сфере. Но, вместе с этим, различие в количестве жителей на пограничных регионах является скорее отрицательным фактором. Россияне серьезно обеспокоены проблемой проникновения на Дальний Восток иммигрантов и торговцев из Китая, они видят в этом проблему угрозы заселения этих территорий китайцами. На данный момент такие претензии пока не являются актуализированными. Но также они создают повод для беспокойства руководства России.

Следующий фактор – геополитический. Среди геополитических факторов, которые смогут оказать влияние на дальнейшее развитие российско-китайских отношений, можно выделить два главных – 0. Давление Соединенных Штатов на Китай и Россию, которое началось в 90-х годах 20 века, поспособствовало сближению Китая и России. В настоящее время США также смотрит и на Китай и на Россию как на возможных соперников, которые могут подорвать статус лидерства США на международной арене, к которому Соединенные Штаты так стремятся. Это может стать объединяющим фактором между двумя странами, которые могут объединиться в будущем как две могущественные державы с целью отстаивания своих интересов на международной арене. В треугольнике отношений данных трех стран действует вся совокупность сложных политических и экономических реалий, происходящих на данный момент. В каком-то смысле можно говорить о противостоянии экономики (китайско-американские отношения) политике (российско-американские переговоры по сокращению стратегических наступательных вооружений), но и в китайско-американских отношениях политики хватает, особенно после провозглашенного Вашингтоном в 2009 г. «возвращения США в Азию». Одной из приятных новостей для Китая является тот факт, что Россия не настроена участвовать в схемах окружении Китая. Вместе с этим, зачастую для Китая на данный момент становятся важнее отношения с США. Тем не

менее, самодостаточность российско- китайских отношений делает их во многом не зависящими от отношений КНР с США. Отношения Китая и России идут по своему сценарию развития. Что касается центрально-азиатского фактора, то здесь у России и Китая есть общие интересы, касающиеся обеспечения безопасности в регионе, борьбы с наркотрафиком, активизации деятельности ШОС, а также нейтрализации чрезмерного присутствия внерегиональных сил. Следующим фактором является растущий разрыв в масштабах экономик России и Китая, который начинает препятствовать тесному сближению двух государств. ВВП России в несколько раз меньше ВВП Китая [ВВП Китайской провинции Гуандон больше, чем ВВП всей России. 26.05.2018].

Соотношение объемов внешней торговли двух стран также не идет в пользу России. Это приводит к тому, что многих россиян такая ситуация пугает, они начинают считать, что в будущем Россия может превратиться в «придаток» Китая или, по меньшей мере, попадет в многоплановую зависимость от нее, в том числе в сбыте энергоресурсов и импорте широчайшей гаммы бытовых и инвестиционных товаров, которые обеспечивают жизнеспособность государства. Структура двустороннего товарообмена, которая существует на данный момент отражает роли двух стран в международном разделении труда. Например, по данным 2012 года, доля нефти и нефтепродуктов в экспорте России в КНР составила 66,8 %, тогда как доля машин и оборудования — лишь 0,7 % (315 млн долл.). В импорте же России из Китая доля машин и оборудования составила 42,4 %, весьма внушителен и абсолютный объем их ввоза в РФ — 18,7 млрд долл [данные Таможенной статистики КНР].

Такая ситуация вполне исправима. Только действовать необходимо постепенно, вслед за реиндустриализацией России и созданием в ней крупной по масштабу и дифференцированной по отраслевой структуре перерабатывающей промышленности. По прогнозам специалистов, подобная

структура торговли в ближайшем будущем вряд ли будет меняться, поскольку она отвечает интересам мощных групп влияния в обеих странах. Следующим очень важным фактором, оказывающим влияние на дальнейшее развитие между Россией и Китаем, является история взаимоотношений двух стран (с точки зрения ее проекции на будущее). Россия и Китай имеют заметные отличия в трактовке истории отношений друг с другом в различные исторические периоды. Согласно версии Китая, в 1850-1960-е годы Китай был вынужден под принуждением России подписать ряд неравноправных договоров, по которым России отошло около 1,5 млн кв. км китайской территории. Одним из таких равноправных договоров являлся Нерчинский договор в 1689 году, который принудительно с угрозой применения оружия Россия заставила подписать Китай [В. Я. Портяков Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития. 02.05.2018].

Также не стоит исключать дальнейшей раскрутки в Китае темы неравноправных договоров, заключенных в определенные исторические промежутки между двумя странами. Особенно четко проглядеть их можно в высказываниях Си Цзиньпина о «китайской мечте», под которой он подразумевает дальнейших рост нации и возрождение КНР. Рост ирредентистских настроений и национализма среди китайского народа может оказать негативное влияние на развитие отношений между Россией и Китаем. Что касается отношений во время периода существования Советского Союза, то здесь также существует несколько камней преткновения. Первый – это различные точки зрения по вопросу оценки Договора 1950 года о союзе, дружбе и взаимной помощи. Китай считает, что данный договор не является равноправным. Далее, существуют различные оценки и по поводу боевых столкновений в районе границы СССР и КНР в 1969 году. Высказывание Дэн Сяопина по поводу того, что стоит закрыть прошлое и начать смотреть в будущее, постепенно поможет нейтрализовать негативное воздействие исторических факторов на отношения между Китаем и Россией [В. Я.

Портяков Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития. 02.05.2018].

Теперь рассмотрим стратегические принципы внешней политики обеих стран, которыми руководствуются страны в развитии двусторонних отношений. Задачи, которые были поставлены на 18 съезде КПК(ноябрь 2012), касающиеся внешней политики Китая, вполне могут стимулировать дальнейшее развитие отношений между Китаем и Россией. В области практической политики, КНР провозгласил курс на «создание нового типа отношений между крупными государствами», а также на взаимовыгодное сотрудничество с некоторыми государствами. Отношение Российской Федерации и КНР вписываются в обе стратегические концепции. В докладе Ху Дзиньтао были также освещены дополнительные зоны взаимодействия между двумя странами. Такими дополнительными пунктами могут стать кооперация в Совете Безопасности ООН и в содействии формированию многополярного мира, отстаивание универсальной ценности Устава ООН, а также сотрудничество в форматах 0-20, ШОС и БРИКС [胡锦涛, 2012].

В концепции внешней политики РФ, которая была утверждена В.В. Путиным в 2013 г., хоть и есть настрой на отстаивание независимой и самостоятельной роли РФ на международной арене, все же находится место для приоритетной задачи развития отношения между Пекином и Москвой. Как отмечено в данном документе, Россия настроена активно сотрудничать с КНР во многих областях, которые включают также решение глобальных проблем, спорных вопросов, поиск ответов на новые угрозы и вызовы и т.д. Также подчеркивается, что сотрудничество РФ и КНР является одним из факторов международной стабильности. Во время визита в Москву Си Цзиньпина в 2013 году также проявилось стремление обеих стран к дальнейшему укреплению сотрудничества друг с другом. С обеих сторон был отмечен символизм того, что Си Цзиньпин начал свои поездки за рубежом именно с России. Данный визит стал одним из самых результативных за всю

20-летнюю историю официальных визитов глав КНР и РФ по количеству подписанных документов. Их было 35. Конечно, далеко не все договоренности будут реализованы. Например, несмотря на подписание между Китайской национальной нефтегазовой корпорацией и «Газпромом» Меморандума о взаимопонимании в области сотрудничества по проекту трубопроводных поставок российского природного газа в Китай, у российских аналитиков присутствует доля скептицизма по поводу договоренности о цене на газ с Пекином [С. Куликов., 2013].

Помимо этого, стоит отметить важность подписанных документов, касающихся сельского хозяйства, открывающих возможность экспорта российского зерна на рынок КНР. В ходе визита Си Цзиньпина также существовали прогнозы относительно увеличения поставок нефти из РФ в КНР с нынешних 15—16 до 50 млн т. Помимо этого, РФ пригласил присоединиться Китаю к проекту «Сахалин-3» [К.В. Латухина 2013, с. 54]. РФ и КНР стремятся к осуществлению поставленных в марте 2013 года задач. Очень весомо звучит также Совместное заявление о призывании других государств «уважать... цивилизационное разнообразие мира и множественность путей общественного развития», «способствовать утверждению новой концепции всеобщей равной и неделимой безопасности, основанной на взаимном доверии» [Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 02.05.2018].

По итогам визита Си Цзиньпина в Москву, обеими государствами было выражено намерение вывести уже существующие отношения на качественно новый этап партнерства, взаимодействия и дружбы [Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 02.04.2018]. Согласно

мнению Д. Мосякова, сотрудника Института востоковедения РАН, для РФ китайское направление становится политической и экономической заменой Запада. Российскими экспертами представляется множество взглядов на перспективы развития отношений КНР и РФ [В. Я. Портяков 2013. 02.05.2018]. По мнению Воскресенского А., профессора МГИМО, России стоит придерживаться среднего, сбалансированного положения между Западом и Китаем [A.Voskresenski , 2012]. Иноземцев В. считает, что не стоит так сильно сближаться с Китаем, необходимо использовать многовекторный подход к восточным регионам, с привлечением Японии, США, Республики Карелия и т.д. [В Иноземцев., 2012]. Выделяются также точки зрения, которые отличны от общепринятых. Например, китайский исследователь Янь Сюетун считает, что в мире складывается биполярная система международных отношений, причем полюсами являются Соединенные Штаты и КНР. И чтобы достичь статуса великой державы, Янь Сюетун считает, что Китаю необходимо объединиться с Россией [阎学通, 2012]. Также он считает, что такой союза необходим и России, что он принесет ей пользу, в связи с тем, что при условии что президентом является В.В. Путин, давление Запада на Россию будет только возрастать [阎学通, 2012]. Возможные сценарии дальнейшего развития отношений между Россией и Китаем. Подводя итоги вышесказанному, попробуем представить дальнейшие возможные сценарии развития отношений между Китаем и Россией. Хотя бы приблизительно в перспективе 10 лет.

Первый сценарий – сохранение статуса отношений между странами, который существует на данный момент. Такая ситуация будет характеризоваться сохранением уже существующих на настоящий момент тенденций. Скорее всего, будет происходить дальнейшее изменение экономических параметров двух стран в пользу Китая, также будет происходить постепенное расширение присутствия КНР на российском рынке.

Второй сценарий заключается в следующем: может произойти ухудшение отношений между двумя странами или возникнуть трения по некоторым вопросам. В результате такого поворота отношения между Китаем и Россией заметно ухудшатся. Данный сценарий не будет выгоден ни одной из стран. Такое может произойти, если Россия и Китай попытаются поделить власть в регионе. Например, по мнению немецкого эксперта Генри Бойда, Китай, который заинтересован в дальнейшем постоянном росте своей экономики, будет заниматься поиском торговых путей за рубежом, и все большее значение в этом плане будет уделяться Центральной Азии. Безопасность этих маршрутов все больше интересует Пекин, заявил Бойд. – Но именно этот растущий интерес за пределами своих границ приведет к конфликтам с другими серьезными державами, в особенности с Россией». Россия не хочет терять влияние в регионе. «В результате ни одна страна не уступит другой», – цитирует политолога InoPressa [Отношения между Россией и Китаем скоро ухудшатся 25.05.2018].

Третий сценарий(вероятный). Произойдет существенное углубление партнерства, доверительных отношений и сотрудничества между Россией и Китаем. Произойдет постепенное наращивание масштабов и диверсификация структуры торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Но, скорее всего за десятилетний период, полностью реализовать данный сценарий не удастся. На его реализацию нужно немного больше времени и совместное желание обеих стран углубить свое союзничество и сотрудничество. Само по себе данное направление является одно из лучших и выгодных для обеих стран. Приблизительно, по грубым меркам, вероятность таких сценариев, если в сумме брать 100%, составит приблизительно соотношение в 70 – 5 – 25%. На основе проведенного анализа были определены три сценария развития отношений между Китаем и Россией. Из них сценарий наиболее выгодным и положительным для обеих стран является третий сценарий дальнейшего совместного углубленного

развития партнерства и сотрудничества между двумя государствами. Рассмотрев взаимодействие двух стран во многих сферах, мы смогли выяснить, что КНР и РФ достаточно эффективно сотрудничают во многих областях в рассматриваемый период. Также исходя из всех факторов, мы смогли провести ситуационный анализ дальнейшего развития отношений между РФ и КНР. На отношения РФ и КНР влияет несколько факторов. Это растущий разрыв в масштабах экономик России и Китая, который начинает препятствовать тесному сближению двух государств.

Следующий фактор – *геополитический*. Среди геополитических факторов, которые смогут оказать влияние на дальнейшее развитие российско-китайских отношений, можно выделить два главных – это центральноазиатский и американский факторы. Географическое соседство двух стран может сработать и как сближающий фактор, и наоборот. Следующим очень важным фактором, оказывающим влияние на дальнейшее развитие между Россией и Китаем, является история взаимоотношений двух стран (с точки зрения ее проекции на будущее). Мы смогли выявить три возможных сценария развития между КНР и РФ. Это сохранение существующих взаимоотношений, внезапное ухудшение, а также дальнейшее углубление развития партнерства, сотрудничества и укрепление доверительных отношений. Несомненно, для РФ и КНР наиболее выгодным сценарием развития взаимоотношений будет третий. Но на ближайшее время, вполне возможно, что отношения между РФ и КНР будут оставаться на том этапе, на котором они сейчас. Для углубления сотрудничества необходимо дальнейшее стремление двух стран к сближению и желание продолжать сотрудничество во всех сферах

Заключение

Постепенное российско-китайское сближение, начавшееся в 1990-х годах и продолжающееся сегодня, по существу не изменилось. Украинский кризис и эскалация напряженности в Южно-Китайском море лишь несколько ускорили этот процесс. В будущем самым важным последствием этих кризисов может быть постепенное исчезновение стратегической двусмысленности в отношениях двух стран, поскольку они становятся вовлеченными в углубление конфронтации с Соединенными Штатами.

Одним из главных моментов работы является анализ перспектив развития дальнейшего сотрудничества и отношений между Российской Федерацией и КНР. Одним из главных интересов Российской Федерации в постбиполярный период является интеграция постсоветского пространства, а также активизация сотрудничества в восточном направлении. Ведущие державы в мире могут и в настоящее время иметь значительную позицию на международной арене.

Есть все основания полагать, что Россия объективно одна. Китай также является одним из самых влиятельных геополитических участников международных отношений, по своему собственному пути эволюции умирает, придерживаясь политики невмешательства в дела других стран и регионов, но в то же время пытается отстоять свои интересы и рекомендовать свое место в принятии Международную арену. Многие факторы влияют на отношения между Россией и Китаем. Позитивные влияющие факторы - центрально-азиатские и американские факторы - географически выгодное расположение, прилегающее друг к другу среди геополитических факторов, которые могут влиять на дальнейшее развитие российско-китайских отношений, которые могут быть идентифицированы двумя основными. Среди негативных факторов - разрыв в размерах экономики России и Китая,

который начинает препятствовать тесному сближению двух государств. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что отношения между Россией и Китаем в рассматриваемый период (конец 20 века и начало XXI века) выгодны для обеих стран как взаимовыгодные. Вы можете определить три возможных сценария развития между КНР и Российской Федерацией.

Несомненно, для России и Китая сценарий дальнейшего развития партнерства, сотрудничества и укрепления доверительных отношений станет наиболее благоприятным сценарием для развития взаимоотношений. Но в ближайшем будущем вполне возможно, что отношения между Россией и Китаем останутся такими же, как сейчас. Чтобы углубить сотрудничество, необходимо и далее стремиться к стремлению обеих стран к сближению и желанию продолжить сотрудничество во всех областях. Но и здесь мы можем сказать, что оба государства стремятся к дальнейшему развитию своих добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества. В общем, можно сказать, что, поскольку одним из возможных сценариев развития станет следующее формирование биполярных систем, вполне возможно, что в будущем эти полюса будут Россией и Китаем. Даже если этого не произойдет, Российская Федерация и Китайская Народная Республика находят общее дело против многих государств, которые могут вмешиваться в интересах этих двух могущественных развивающихся стран. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что отношения России и Китая в рассматриваемый период (конец XX – начало XXI века) развиваются достаточно взаимовыгодно для обеих стран. Мы смогли выявить три возможных сценария развития между КНР и РФ.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Борисов А.Б., Большой экономический словарь — 2 изд. — М.,: Книжный мир, 2006 г.
2. Бжезинский, Зб. Великая шахматная доска. (Господство Америки и его геостратегические императивы)./ Пер. О. Ю. Уральской М.: Междунар. отношения, 1998.
3. Гельбрас В.Г. Россия и Китай: вопросы собирания геоэкономических пространств // Полис. -1995 - № 6,- с . 32-54; Гельбрас В.Г. Китай после Дэн Сяопина: проблемы устойчивого развития // Полис. - 1995 - № 1
4. Денисов И.Е. Эволюция китайской внешней политики при Си Цзиньпине. Международная жизнь, 2015, № 5, с. 40-54. [Denisov I.E. Evolyutsiya kitaiskoi vneshnei politiki pri Si Tszin'pine [Evolution of China's Foreign policy under Xi Jinping]. International Affairs, 2015, № 5, p. 40-54.]
5. Делягин, М. Оппозиция в глобальном шторме / М. Делягин // Завтра. — 2006. — № 24. — с. 3. 6. Иноземцев В. Далеко идущий Восток // Огонек. 2012. № 46. 7. Клепацкий, Л.Н. дилеммы российской внешней политики // Международная жизнь. 2000. № 7. 的历史发展时期。《俄罗斯中亚东欧研究》2015年第5期 崔颖
- СЕРА扩展到上海合作组织区域经济合作的可行性初探。《经济前沿》2016年第1期
8. Кобзева С.В. Имидж России в мире: количественный и качественный анализ // Полис. 2009. № 5.
9. Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. 1993. № 1.
10. Концепция внешней политики Российской Федерации // Независимая газета. 04.03.2013.
11. Куликов С. Газпрому не терпится пустить газ китайцам // Независимая газета. 25.03.2013.

12. Ларин В.Л. Китайский фактор в общественном сознании российского приграничья: срез 2003 года / Проблемы Дальнего Востока,- 2004. - № 4.
13. Латухина К.В Москву! В Москву! Свой первый визит председатель КНР Си Цзиньпин совершил в Россию // Российская газета. 25.03.2013.
14. Носов М. Российский Дальний Восток и Китай: проблемы сегодняшнего дня и перспективы сотрудничества // Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России. М., 1996.
15. Примаков, Е.М. Международные отношения XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10. 16. Портяков В. О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского стратегического партнерства // Проблемы Дальнего Востока № 6, 2007 17. Прохоров А. К вопросу о Советско-китайской границе. М., 1995.
18. Рахманин В. Россия и Китай: на пути к стратегическому взаимодействию // Проблемы Дальнего Востока. № 1, 1997
19. Рогачев И. Российско-китайский саммит 2005 года //международная жизнь. 2005. № 7-8.
20. Семенов А. Made in China – выше крыши. // Деловой вторник. 23. 01.2007.
21. Симония, Н.А., Торкунов, А.В. Новый мировой порядок: от биполярности к многополярности. Полис, 2015, № 3.
22. Скосырев, В. Китай станет главным покупателем нефти РФ // Независимая газета. 25.03.2013.
23. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Пекин. 5 июня 2012 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. 24. Сорокин К.Э. Геополитика современного мира и Россия// Политические исследования. -1995.- № 1.
25. Тиммерман, Х. Внешняя политика России: поиски новой идентичности // Мировая экономика и международные отношения. 1994. №2.
26. Титаренко М.Л. Предисловие // Российско-китайские отношения: Состояние, перспективы. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005.

27. Ханна П. Подходим к новому средневековью // Полис. 2010. №1.
28. Шлындов А. О некоторых аспектах российско-китайского взаимодействия на международной арене // Проблемы Дальнего Востока. № 1, 2006.
29. Шлындов А. О некоторых аспектах российско-китайского взаимодействия на международной арене // Проблемы Дальнего Востока. № 2, 2006.
30. Червов Н., Толоконников Д. Контурь геополитики США // Обозреватель-observer. 2008. № 4.
31. Voskresenski A. The Structural Stages of Russo-Chinese Cooperation after the Collapse of the USSR and Prospects for the Emergence of a Fourth Stage // Eurasian Review, Institute of Eurasian Studies, Kookmin University, Seoul. Volume 5, November 2012.
32. Brzezinski Z. The Group of Two that Could Change the World. The Financial Times, 13.01.09. Режим доступа: <http://www.ft.com/cms/s/0/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac.html> (дата обращения 27.05.2018).
33. Dai Xü. C-Shaped Encirclement: China's Breakthrough under Domestic Problems and Foreign Aggression Shanghai, Wenhui Press, 2010. (In Chin.)]
34. Deng Yuwen. Hu and Wen's Political Heritage (Part 2) 31.08.2012. (In Chin.)] Режим доступа: <http://www.hidg.net/news/bencandy-htm-fi d-55-id-30975.html> (дата обращения: 20.05.2018).
35. Kegley Ch., Wittkopf E. American foreign policy. N.Y., 1996. 36. Hu Jintao. Jianding bu yi yanzhe Zhongguo tese shehuizhuyi daolu qianjin, wei quanmian jiancheng xiaokang shehui er fendou — Zai Zhongguo gongchandang di shiba ci quanguo daibiao dahui shang de baogao. 2012 nian 11 yue 8 ri. Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК. 8 ноября 2012 г.
37. Pang Zhongying, Wang Ruiping. Global Governance: China's Strategic Response (In Chin.). Guoji wenti yanjiu, 2013, № 4.] Режим доступа: http://www.ciis.org.cn/gyzz/2013-07/23/content_6145818.htm (дата обращения: 26.09.2015). 38. PM Manmohan Singh's Speech at HT Leadership Summit (2008). IBN Live Website. Available at: <http://ibn>
39. Professor of Defence University: the Next Aircraft Carrier will not be on the Level It is Now. Huanqiu website, 17.12.2012 (In Chin.)] Режим доступа:

<http://mil.huanqiu.com/observation/2012-12/3387054.html> (дата обращения: 25.05.2018).

40. Renwick N. America's word identity. The politics of exclusion. N.Y., 2000.
41. Rangsimaporn P. Russia as an Aspiring Great Power in East Asia: Perceptions and Policies from Yeltsin to Putin. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. 272 p.
42. Shambaugh D. The Coming Chinese Crackup. The Wall Street Journal, 06.03.15. Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/the-coming-chinese-crack-up-1425659198> (дата обращения: 27.07.2015).
43. Yan Xuetong. The Value of Justice and Diplomatic Principle of Win- Win Cooperation (In Chin.). Guoji wenti yanjiu, 2013, № 1.] Режим доступа: http://www.21ccom.net/articles/qqsw/zlwj/article_2013032780014.html (дата обращения 26.05.2018).
44. Yu Xintian. The Meaning of Chinese Values for the World. Guoji wenti yanjiu, 2013, № 4 (In Chin.)) Режим доступа: http://www.ciis.org.cn/gyzz/2013-07/23/content_6145870.htm (дата обращения: 26.09.2015).
45. Yan Xuetong. The weakening of the unipolar configuration / China 3.0 (European Council on Foreign Relation. London. 2012). p. 113.
46. Yan Xuetong. Eluosi kekao ma? (Надежна ли Россия?) // Чжунго вай- цзяо. 2012. № 10.р. 52—54.

Литература:

47. Абдуразаков, Р.А. Атлантизм и евразийство как концептуальные основы внешней политики России в 1991 — 1997 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Махачкала, 1998.
48. Беспрозванных Е Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений XVII - середина XIX в. - М.: Наука, 1983,—218 с. 49. Бородачев Т.В. Системная история международных отношений. В 2-х т. - М: Культурная революция, 2004,- 720 с. 50. Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М.:«Международные отношения», 2005. – 288 с. 51. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный

комплекс / под общ. ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО-Университет, 2010, 444 с.

52. Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая. Пекин творчески развивает американскую концепцию «мягкой силы» // Pro et Contra. 2007. № 6. Т. 11. с. 41- 60.
53. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общ. ред. к.полит.н. Б.Ю. Кугарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001.
54. Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. М.: Никитский клуб, 2004.
55. Децюань Чжай Мировой порядок в XXI веке: взгляд из Китая / Децюань Чжай; пер. Н. Бирюковой // Мировая экономика и международные отношения. - 2013. - № 6.
56. Дугин А.Г., Проект «Евразия». Серия: Путь России Эксмо, Яуза, 2004 г., 512 с.
57. Ивашев Л.Г. Эволюция геополитического развития России: исторический опыт и уроки. Дисс. д и н. - М., 1999
58. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2002.
59. Китайские аналитики о современном состоянии китайско- российских отношений и о политическом и экономическом положении в России. Ин-т Дальнего Востока РАН. М., 2002
60. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Моск. Центр Карнеги. М. 2005
61. Комиссина И. Н. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности. Российский институт стратегических исследований. М. 2005
62. Кузык В. Н., Яковец Ю. В. Россия—2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд., доп. М., 2005.
63. Кузык В.Н., Титаренко М. Л. Китай-Россия 2050: стратегия соразвития.
64. Кузык Б. Россия и мир в XXI в.- М.: Институт экономических стратегий, 2006,- 544 с.

65. Майкл Паренти. Демократия для избранных: Настольная книга о политических играх США. – Перевод Л.В. Афанасьевой. М.: Поколение, 2006. – 416 с.
66. Мелихов Г.В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII в.).- М.: Наука, 1974. – 264 с.
67. Панченко М.Ю. Российско-китайские отношения и обеспечение безопасности в АТР. М., 2005.
68. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе.- М.:ИФРАН, 1995.- 262. с.
69. Порохов, С. Битва империй: Англия против России / С. Порохов. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ ; СПб. : Астрель-СПб, 2008. – 349 с.
70. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.).- Хабаровск: Кн. из-во, 1984. - 292 с.
71. Сили, Д. Р. Британская империя / Д. Р. Сили, Д. А. Крэмб. – М.: Эксмо, 2004. – 448 с.
72. Сладковский, М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917). М., 1974.
73. Степанов Е.Д. Пограничная политика в системе внешнеполитических приоритетов КНР (1949-1994). М., 1996.
74. Уткин А.И. Мировой порядок XXI в. -М.: Алгоритм, 2001.-480 с.
75. Ткаченко Б.И. «Россия Китай: восточная граница в документах и фактах». Владивосток, 1999
76. Ханна П. Подходим к новому средневековью // Полис. 2010. №1.
77. Хопкирк, П. Большая Игра против России: Азиатский синдром / П. Хопкирк. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2004. – 640 с.
78. Шамин, И. В. Современная геополитика: некоторые вопросы теории и практики: моногр. – Н. Новгород – Саров: СГТ, 2009. – 231 с.
79. Шамин И.В. Современная геополитика: некоторые вопросы теории и практики: Монография. Н. Новгород - Саров: СГТ, 2009. 231 с.
80. Шапталов, Б. Н. Феномен государственного лидерства: экспансия в мировой истории / Б. Н. Шапталов. – М. : Крафт+, 2008. – 656 с.
81. Шапталов, Б. Н. Экономическая экспансия. Теория и практика обретения национального богатства / Б. Н. Шапталов. – М.: Экономика, 2008. – 317 с.

82. Абдуразаков, Р.А. «Постбиполярный мир» в отечественных геополитических концепциях. Эволюция оценок. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://alpan365.ru/postbipolyarnyj-mir-v-otechestvennykh-geopoliticheskikh-konceptsiyax-evolyuciya-ocenok/>. (дата обращения: 14.04.2018)
83. «Азиатская библиотека». Электронный ресурс. Режим доступа: www.asiapacific.narod.ru. (дата обращения: 26.05.2018)
84. ВВП Китайской провинции Гуандун больше, чем ВВП всей России. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://imperator.net/ru/poslednienovosti/vvp-kitajskoj-provintsii-guandun-bolshe-chem-vvp-vsej-rossii/>. (дата обращения: 26.05.2018)
85. Газета «Женьминь жибао» онлайн. Электронный ресурс. Режим доступа: www.russian.people.com.cn. (дата обращения: 25.05.2018)
86. История отношений России и КНР. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20070326/62607849.html>. (дата обращения: 05.05.2018)
87. Киреева А. А. Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности. Журнал Вестник МГИМО Университета. Выпуск № 3 / 2014. ГРНТИ: 11 — Политика и политические науки. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-rossii-so-stranami-vostochnoy-azii-novye-vyzovy-i-vozmozhnosti#ixzz47Kbqhh6L>. (дата обращения: 30.04.2018)
88. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.07.2008. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml> (дата обращения: 30.04.2018)
89. Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013 // МИД России. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F. (дата обращения: 30.04.2018)
90. Леков Р.В., Концепция глобального лидерства США в условиях постбиполярного мира. Журнал «Право и безопасность». Кафедра новой, новейшей истории и исторической политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова.

- Номер - 3 (28), Ноябрь 2008. Электронный ресурс. Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_24_19.htm. (дата обращения: 14.04.2018) 91. Лукин А.В. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос? Мировая экономика и международные отношения, 2016, том 60, № 1, с. 17–29. Электронный ресурс. Режим доступа: https://we.hse.ru/data/2016/01/18/1135098584/17-29_Lukin_.pdf. (дата обращения: 14.04.2018)
92. Маршания Зураб. Феномен постбиполярного регионализма в Европе. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.ca-c.org/c-g/2011/journal_rus/c-g-1-2/03.shtml. (дата обращения: 14.04.2018)
93. Национальные интересы России в постбиполярный период международных отношений. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-rossii-v-postbipolyarnyy-period-mezhdunarodnyhotnosheniy#ixzz46ZvmelBe>. (дата обращения: 26.04.2018)
94. Отношения между Россией и Китаем скоро ухудшатся. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://vlasti.net/news/231277>. (дата обращения: 25.05.2018)
95. Пилько А. Военно-политические блоки в постбиполярном мире: исторические судьбы и перспективы. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.socialdesign.ru/projects/center/secur/ap3.htm>. (дата обращения: 14.04.2018)
96. Портяков В. Я. Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития. Журнал Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск № 18 / том 18 / 2013. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya>. (дата обращения: 02.05.2018)
97. Постбиполярный мир. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.newtemper.com/obschestvo/politika/postbipolyarnyy_mir_3894. (дата обращения: 14.04.2018)
98. Российско-китайская дружба в 2011 году. Электронный ресурс. Режим доступа: http://orkd.ifes-ras.ru/uploads/attach/2012/orkd_2011_itogi.pdf. (дата обращения: 04.05.2018)

99. Росстат. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d03/26-08.htm (дата обращения: 22.04.2018)
100. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Москва. 22.03.2013. Электронный ресурс. Режим доступа: kremlin.ru. (дата обращения: 02.05.2018)
101. Шамин, И. В. Геополитическое положение Российской Федерации в рамках постбиполярной системы международных отношений / И. В. Шамин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – с. 47–53. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskoe-polozhenie-federatsii-v-ramkah-postbipolyarnoy-sistemy-mezhdunarodnyh-otnosheniy>. (дата обращения: 14.04.2018)
102. Шамин И.В., Михайлова Е.Е. Базовые приоритеты геополитического курса КНР в постбиполярном мире в начале 2000-х гг. Журнал. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Выпуск № 3-1 / 2013. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-prioritety-geopoliticheskogo-kursa-knr-v-postbipolyarnom-mire-v-nachale-2000-h-gg#ixzz47LybNtXC>. (дата обращения: 01.05.2018)
103. Чекулаев А.А. Национальные интересы России в постбиполярный период международных отношений. Журнал Среднерусский вестник общественных наук. Выпуск № 2 / 2011. с. 157 – 163. Электронный ресурс. (дата обращения: 22.04.2018)
104. Yakunin V. Russia-U.S. Relations. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.cfr.org/publication/22177/russiaus_relations.html. (дата обращения: 30.04.2018)
104. 百科全书\6irf7\66\64y\ukmbsqpd\,cn дата обращения: 20.04.18

Приложение

ДЕКЛАРАЦИЯ пятилетия Шанхайской организации сотрудничества

(Шанхай)

Отмечая пятилетие создания Шанхайской организации сотрудничества, государства - члены Организации в лице Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева, Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао, Президента Кыргызской Республики К.С.Бакиева, Президента Российской Федерации В.В.Путина, Президента Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмонова и Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, - собравшихся в городе её учреждения - Шанхае, заявляют о следующем.

I

Провозглашение пять лет назад в Шанхае создания ШОС явилось важным стратегическим выбором, сделанным всеми государствами - членами перед лицом вызовов и угроз XXI века ради установления прочного мира и содействия непрерывному развитию в регионе. Это способствовало вступлению регионального сотрудничества в новый исторический период, имело важное значение для создания и поддержания в регионе, на всем пространстве ШОС мира и стабильности, обстановки открытости и сотрудничества.

На фоне серьезных событий и изменений в международной и региональной обстановке, ШОС уже показывает себя важным механизмом углубления добрососедских, дружественных и партнерских отношений между государствами - членами, примером развития межцивилизационного диалога, активным фактором в глобальных усилиях по демократизации международных отношений.

II

За прошедшие годы Шанхайская организация сотрудничества заложила прочную базу для уверенного и поступательного движения вперед и получила всеобщее признание в мире. Во-первых, успешно завершено организационное и правовое становление ШОС, что обеспечивает эффективное выполнение Организацией своих функций.

Во-вторых, развернуто тесное сотрудничество в области безопасности, центральным звеном которого является борьба с такими нетрадиционными угрозами и вызовами, как международный терроризм, сепаратизм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков.

В-третьих, сформулированы долгосрочные планы и ориентиры регионального экономического сотрудничества. Определены цели, приоритетные направления и первоочередные задачи такого сотрудничества, созданы Деловой совет и Межбанковское объединение. В-четвертых, придерживаясь принципов открытости, ненаправленности против кого-либо и необразования союзов, ШОС активно разворачивает диалог, обмена и сотрудничество в различных форматах с государствами и международными организациями, которые, как и ШОС, готовы развивать взаимодействие на равноправной, взаимоуважительной и конструктивной основе в целях обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе. Залог успешного развития ШОС состоит в том, что она неизменно руководствуется и неуклонно следует "шанхайскому духу", для которого характерны взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение многообразия культур, стремление к совместному развитию. "Шанхайский дух", являясь основным целостным понятием и важнейшим принципом деятельности Шанхайской организации сотрудничества, обогатил теорию и практику современных международных отношений, претворяя в жизнь всеобщее стремление мирового сообщества к демократизации международных отношений. Все это имеет крайне важное значение для поиска мировым сообществом новой, неконфронтационной модели межгосударственных отношений, которая бы исключала мышление времен "холодной войны", стояла бы над идеологическими различиями. ШОС будет непоколебимо придерживаться целей и принципов, заявленных при ее учреждении и получивших закрепление в принятых документах, декларациях и заявлениях.

III

В настоящее время обстановка в мире и международные отношения переживают беспрецедентные по глубине перемены. Тенденции к многополярности мира и экономической глобализации развиваются противоречиво и не прямолинейно, процессы строительства нового международного порядка XXI века проходят медленно и неравномерно. С каждым днем усиливаются взаимосвязи и взаимозависимость государств. У международного сообщества есть уникальные возможности для длительного, мирного и всеобъемлющего развития. Вместе с тем, оно стоит перед лицом сложнейших переплетающихся традиционных и нетрадиционных проблем, вызовов и угроз. ШОС последовательно выступает за укрепление стратегической стабильности, международных режимов в области нераспространения оружия массового уничтожения, за поддержание международного правопорядка и будет вносить свой растущий вклад в осуществление этих актуальных задач. ШОС исходит из того, что наиболее представительной, авторитетной и универсальной организацией в мире была и остается Организация

Объединенных Наций. Она призвана играть ведущую роль в мировых делах, стать главным центром выработки и осуществления основополагающих норм международного права. Необходимое реформирование ООН следует проводить с учетом меняющейся обстановки в мире на принципах рациональности и целесообразности, ставя в качестве ориентира повышение ее эффективности и усиление способностей реагировать на новые вызовы и угрозы. При проведении реформы Совета Безопасности важно уделять внимание соблюдению принципа справедливой географической представленности стран, придерживаться принципа достижения самого широкого согласия по рассматриваемым вопросам, не устанавливать временные лимиты для проведения реформ или навязывать проекты, по которым имеются значительные разногласия. ШОС выступает за то, чтобы следующим Генеральным секретарем ООН стал представитель Азиатской региональной группы.

Эффективно противостоять вызовам и угрозам можно только развивая широкое взаимодействие между всеми заинтересованными странами и международными организациями при том понимании, что определение конкретных форм и механизмов региональной безопасности - прерогатива и ответственность расположенных в данном регионе государств. ШОС будет вносить конструктивный вклад в создание структуры глобальной безопасности нового типа, главными элементами которой были бы взаимное доверие, взаимная выгода, равноправие и взаимное уважение, соблюдение общепризнанных международно-правовых норм при исключении практики "двойных стандартов", решение спорных вопросов путем переговоров на основе взаимопонимания, уважения права каждого государства обеспечивать свою целостность и защищать свои национальные интересы, независимо и самостоятельно выбирать путь своего развития и выстраивать свою внутреннюю и внешнюю политику, на равноправной основе участвовать в международных делах.

Необходимо уважать и сохранять многообразие цивилизаций в мире и многовариантность путей развития. Исторически сложившиеся различия в культуре и традициях, политической и социальной системах, в системах ценностей и определении путей развития не должны использоваться в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела других государств. Конкретные модели общественного развития не могут становиться предметом экспорта. Должно соблюдаться взаимное уважение различных цивилизаций, их равноправное общение, взаимное дополнение и гармоничное сосуществование.

IV

Ситуация в регионе Центральной Азии в целом стабильная. Государства добились успехов исторического масштаба в политических и экономических реформах, в сфере социального прогресса. Страны Центральной Азии, имеющие уникальные исторические и культурные традиции, должны

пользоваться уважением и пониманием со стороны международного сообщества. Необходимо оказывать поддержку усилиям, предпринимаемым правительствами государств Центральной Азии в целях обеспечения безопасности и стабильности, социально-экономического развития и неуклонного роста благосостояния людей. ШОС будет и дальше выявлять свой потенциал и повышать свою роль, прикладывая усилия к тому, чтобы стимулировать межгосударственное сотрудничество, вносить более активный вклад в формирование мирного, взаимодействующего, открытого, процветающего и гармоничного региона. Государства-члены будут передавать дружбу из поколения в поколение и не станут рассматривать друг друга в качестве соперников, будут всесторонне развивать отношения добрососедства, взаимоуважения и взаимовыгодного сотрудничества. Они будут оказывать друг другу поддержку в отстаивании принципиальных позиций в деле защиты суверенитета, безопасности и территориальной целостности и предпринимаемым в этих целях усилиям. Они не будут участвовать в союзах и объединениях, которые могут нанести ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности государств - членов. Они не позволят использовать их территорию для нанесения ущерба суверенитету, безопасности и территориальной целостности других государств - членов и будут пресекать на своих территориях деятельность организаций или группировок, наносящую ущерб интересам государств-членов. С учетом этого государства - члены приступят к согласованию вопроса о заключении в рамках ШОС многостороннего правового документа о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Государства - члены будут и впредь усиливать координацию и сотрудничество в международных и региональных делах с целью формирования общих позиций по вопросам, затрагивающим интересы ШОС. ШОС обладает потенциалом для того, чтобы играть самостоятельную роль в поддержании стабильности и безопасности в зоне своей ответственности. В случае возникновения чрезвычайных событий, ставящих под угрозу мир, стабильность и безопасность в регионе, государства - члены ШОС будут незамедлительно вступать в контакт и проводить консультации относительно оперативного совместного реагирования с тем, чтобы в максимальной степени защитить интересы Организации и государств - членов. Будет также изучен вопрос о возможности создания в рамках ШОС механизма предотвращения региональных конфликтов. Приоритетным направлением деятельности ШОС является всемерное углубление сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков. При этом Организация будет принимать меры в целях укрепления Региональной антитеррористической структуры и развивать взаимодействие с соответствующими международными объединениями. В целях дальнейшего расширения экономического сотрудничества важно

гармонизировать усилия государств - членов, направленные на обеспечение выполнения Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств - членов Шанхайской организации сотрудничества путем реализации важных региональных проектов в приоритетных сферах экономики, на создание благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного перехода к свободному передвижению товаров, капиталов, услуг и технологий. ШОС приветствует подключение заинтересованных партнеров к конкретным проектам в таких приоритетных областях, как энергетическая, транспортная, информационно-коммуникационная, сельскохозяйственная. ШОС готова использовать свои возможности для того, чтобы активно участвовать в международных усилиях по ликвидации инфекционных заболеваний, вносить свой вклад в дело охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Одним из важнейших факторов, гарантирующих жизнеспособность Организации, является укрепление и расширение социальной базы дружбы и взаимопонимания между государствами-членами. В этих целях ШОС будет придавать системный характер сотрудничеству, существующему на двусторонней и на многосторонней основе, в таких областях, как культура и искусство, образование, спорт, туризм, средства массовой информации. Учитывая самобытное и богатейшее творческое наследие народов стран, входящих в ШОС, Организация вполне может сыграть роль катализатора и примера для межкультурного общения во имя поиска решений проблем, которые препятствуют гармонизации отношений в мире.

* * *

Выступая с настоящей Декларацией в связи с пятилетием Шанхайской организации сотрудничества, мы, главы государств-членов, солидарны в уверенности в том, что эта Организация будет эффективно служить тем высоким целям и задачам, которые были провозглашены при ее создании, и тем самым вносить свой вклад в дело мира, сотрудничества и развития.